

В службе честь!

Журнал - лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н. (зам. главного редактора),
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 25.01.2012. Подписано к печати 15.02.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 62.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

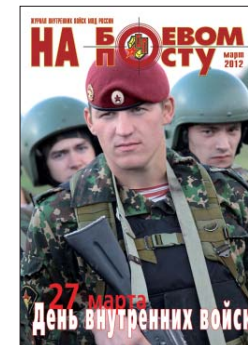
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2012

**№ 3 (533)
март 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА СВЕРЯЮТ ШАГ СО ВРЕМЕНЕМ

4

БОЕВАЯ УЧЁБА
10 ДЕЛАЙ, КАК Я!

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
20 КАЖЕТСЯ, ЕЁ ЗВАЛИ НАСТЕЙ...

МПО
23 ФАКУЛЬТЕТ БОЛЬШИХ
НАДЕЖД

ВЕРА
27 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР:
ВЫБОР ВЕРЫ

ВОЕННАЯ ШКОЛА
30 ФИЗО, В КОТОРОМ ЕСТЬ РЕЗОН

20

10

ИСТОРИЯ

34 ОТ ЖИЛЬЦОВ И
ПИЩАЛЬНИКОВ –
К ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖЕ

38 ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

42 ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

ТРАДИЦИИ

46 БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА
В ПАМЯТЬ О ПОГИБШЕМ
ЗЕМЛЯКЕ

КУЛЬТУРА

48 НЕ ЗА ПОЧЁТ И НЕ ЗА ЗВАНИЯ,
А ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ...

34

СЛУЖБА

БОЕВЫЕ РУБЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

14

27

ЛИТЕРАТУРА

54 РАССКАЗЫ

57 “ИДУЩИМ ПО НАШИМ
ДОРОГАМ...”

59 ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 “ПОЛЮБЛЮ, ЧЕГО ЛЮБИТЬ
НЕ МОГ...”

64 ВЗГЛЯД ИЗ 1939 ГОДА

48

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м – Военную академию бронетанковых войск. Прошел все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По ее окончании – преподаватель на кафедре оперативного искусства. С 1996 года – первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года – заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. В 1996-1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника главного штаба ГКВВ МВД России, заместителя главного командующего внутренними войсками МВД России – начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба – первого заместителя главного командующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года – главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 11 января 2009 года назначен на воинскую должность заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

**Заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:**

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА СВЕРЯЮТ ШАГ СО ВРЕМЕНЕМ

Отметив в 2011 году двухсотлетний юбилей, солдаты правопорядка с честью проявили себя на старте третьего столетия войсковой истории. По примеру своих героических предшественников они продолжают обеспечивать внутреннюю безопасность государства.

– Товарищ главнокомандующий, минувший год прошёл под знаком 200-летия внутренних войск. Какой отпечаток наложило это обстоятельство на войсковую жизнь?

– Несомненно, юбилей придал войскам мощный положительный импульс. Он добавил нашим военнослужащим гордости за принадлежность к внутренним войскам, серьёзно оживил интерес к войсковой истории, способствовал качественному решению служебно-боевых задач. Взяв всё лучшее из двух веков своей жизни, внутренние войска не стоят на месте, они совершенствуются, динамично развиваются, отвечают вызовам времени. Главное командование внутренних войск МВД Рос-

сии разработало проекты Концепции строительства и развития войск на период до 2020 года и Плана их строительства и развития на 2011-2015 годы, которые утверждены Президентом Российской Федерации. Их реализация позволит иметь в составе Министерства внутренних дел России высококомбинированные, технически оснащённые и боеготовые войска, способные в мирное время совместно с органами внутренних дел выполнять задачи по обеспечению внутренней безопасности государства, а

в военное время принимать участие в обороне страны. В 2011 году выполнены все задачи, поставленные Президентом Российской Федерации, министром внутренних дел России. При этом внутренние войска вышли на установленную президентом страны численность – 170 тысяч человек.

– В нашей стране сохраняется террористическая угроза. Внутренние войска находятся на переднем крае борьбы с терроризмом. Какие результаты достигнуты на этом направлении в последнее время?

– Да, к сожалению, с террористами у нас ещё не покончено. Но войска правопорядка во взаимодействии с органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности Российской Федерации и другими государственными структурами ведут непримиримую, беспощадную и эффективную борьбу с ними. Например, в прошлом году на территории Северо-Кавказского региона при участии внутренних войск в ходе специальных мероприятий нейтрализовано более 350 участников бандподполья, уничтожено свыше 450 баз боевиков и схронов, изъято более 1100 единиц стрелкового оружия, 215 тысяч различных боеприпасов, более 5000 килограмм взрывчатых веществ. Принятые меры позволили в значительной степени нарушить планы бандитских главарей по организации резонансных террористических акций, частично уничтожить их инфраструктуру и нарушить систему управления.

Это многотрудная и опасная боевая работа. И особенно большая нагрузка здесь ложится на воинские части и подразделения специального назначения и разведки, которые в тесном взаимодействии с органами внутренних дел, ФСБ России, под руководством оперативных штабов активно и умело борются с бандитами и террористами в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Результаты контртеррористических операций убедительно свидетельствуют о том, что формы и методы борьбы с бандподпольем используются оптимальные: это точечные специальные мероприятия и адресные проверки.

Государство высоко ценит ратные дела воинов правопорядка на Северном Кавказе. Вот тому примеры. 46-я отдельная бригада оперативного назначения, дислоцированная на постоянной основе в Чеченской республике, награждена орденом Жукова. Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года за мужество и отвагу посмертно удостоен звания Героя России подполковник Иван Маслов – начальник штаба отряда специального назначения «Тайфун» Восточного регионального командования. Иван Владимирович совершил свой подвиг в августе прошлого года в Республике Дагестан,

где находился в служебной командировке. В боестолкновении с бандгруппой отважный офицер ценой своей жизни спас боевых товарищей.

Как известно, наши войска с некоторых пор называют воюющими. И они продолжают такими оставаться. Выполнение служебно-боевых задач нередко сопряжено с риском для жизни. Реальность такова, что избежать боевых потерь внутренним войскам не удастся. Вот и в январе 2012 года трое наших военнослужащих погибли в Веденском районе Чеченской республики при ликвидации бандформирования. А 27 января в ходе спецмероприятий в Кизляре

ском районе Дагестана пали ещё четверо военнослужащих внутренних войск. Вечная им память!

Тяжело говорить об этом. Но вместе с тем подчеркну, что количество боевых потерь в войсках снижается. В 2011 году их число было на 30 процентов ниже, чем в 2010-м. Выполнить боевую задачу и сохранить при этом жизни подчинённых – не в этом ли высшая доблесть командира?!

Во всех регионах нашей необъятной Родины воины внутренних войск МВД России добросовестно

дачу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе при проведении выборов в Государственную думу VI созыва, Международного саммита «Россия–ЕС», XV Петербургского международного экономического форума, Международного политического форума в Ярославле, Международного авиационно-космического салона «Макс–2011». Уже в текущем году с высокой ответственностью наши военнослужащие выполняли служебно-боевые задачи в ходе под-

готовки крупнейших международных мероприятий. Среди них саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, XVI Петербургский международный экономический форум, IV Международный политический форум. В обозримом будущем в России пройдут масштабные спортивные соревнования. Это не только XXII зимние Олимпийские игры – 2014 в Сочи, но и XXVII Всемирная летняя универсиада в Казани, чемпионат мира по лёгкой атлетике в Москве, которые состоятся в 2013-м. Ну и, разумеется, футбольное мировое первенство 2018 года. Серьёзно готовимся к этим событиям.

– Товарищ генерал армии, как вы оцениваете ратный труд еще одной составляющей внутренних войск МВД России – воинских частей и соединений по охране важных государственных объектов?

– Террористическая опасность в нашей стране ещё высока. В этих условиях внутренние войска надёжно охраняют важные государственные объекты, в том числе предприятия атомной промышленности и ядерно-оружейного комплекса, специальные грузы. Вот факты. В 2011 году за попытки проникнуть через охраняемые периметры задержано 217 нарушителей. Предотвращено 19 аварийных ситуаций, в том числе пожаров. Экономический эффект боевой службы составил более 275 миллионов рублей.

Россия – богатейшая страна. Но расхищать её богатства никому не позволено. Весомую лепту в их сбережение вносят военнослужащие морских воинских частей внутренних войск, которые охраняют общественный порядок на акваториях водных объектов с наиболее ценными природными ресурсами. В ходе рейдовых операций ими досмотрено свыше 2,5 тысячи плавательных средств, задержано – 365, изъято около 670 единиц незаконных орудий лова, 6 единиц огнестрельного и 5 единиц холодного оружия.

Многое сделали за прошедший год наши военнослужащие-кинологи. Вместе со своими четвероногими помощниками – служебными собаками они на совесть выполняли обязанности в составе караулов и вой-

сковых нарядов для усиления охраны важных государственных объектов и специальных грузов, активно участвовали в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в населённых пунктах и, естественно, решали служебно-боевые задачи на Северном Кавказе. Специалисты-кинологи с помощью минно-розыскных собак обнаружили 72 взрывоопасных предмета, более 7 килограмм взрывчатых веществ, изъяли 4 единицы огнестрельного оружия и 645 боеприпасов к ним. За этими сухими цифрами – десятки спасённых жизней.

– Внутренние войска всегда шли в ногу со временем. В чем конкретно это выражается сейчас?

– Соответствовать современным требованиям просто необходимо. Альтернативы тут нет. Потому что иначе отстанем от жизни.

Чтобы идти в ногу со временем, у нас делается многое. Так, продолжается наращивание потенциала информационно-телекоммуникационной инфраструктуры внутренних войск. Совершенствуется цифровая мультисервисная связь. Повышается качество мобильной составляющей в системе пунктов управления, они оснащаются станциями спутниковой связи. Разрабатываются и внедряются современные информационные системы обеспечения служебно-боевой деятельности.

Соединения и воинские части внутренних войск оснащаются современными образцами стрелкового оружия, приборами наблюдения, автомобильной и специальной техникой. Внедряются высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных разработках отечественной науки. Серьёзное внимание уделяется

средствам индивидуальной защиты личного состава.

Для успешной служебно-боевой деятельности внутренних войск как воздух нужна современная учебно-материальная база. Поэтому в наших соединениях и воинских частях она постоянно находится в поле зрения командиров. Немало делается для её развития. Скажем, в Северо-Кавказском региональном командовании в учебном центре «Кадамовский» создан многофункциональный компьютерный тренажёрный комплекс. Прекрасный учебный корпус для подготовки водителей и других специалистов возведён в ОДОНе. Подобные учебные объекты со временем появятся во всех региональных командованиях. А в софринской отдельной бригаде оперативного назначения Центрального регионального командования полностью переоборудован учебный корпус, и теперь там широко используются компьютерные обучающие программы.

Что же касается непосредственно боевой подготовки, то в ней в 2011 году основные усилия были сосредоточены на подготовке батальонных и ротных тактических групп для выполнения задач в Северо-Кавказском регионе, а также на тактических учениях. Радует, что качество проведения

и мужественно исполняют воинский долг. В 2011 году более 180 военнослужащих удостоены государственных наград, более 9,5 тысячи – ведомственных.

– В ближайшем будущем внутренним войскам предстоит участвовать в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности во время целого ряда крупнейших общественно-политических, экономических, спортивных событий. Надо полагать, решать эти ответственные и непростые задачи поможет накопленный опыт?

– Конечно, поможет. Опыт – наше бесценное достояние. Только в 2011 году совместно с органами внутренних дел выполнено более 17 тысяч за-

учений возросло по сравнению с 2010 годом. И это отмечается не только в нашем Главном командовании. Мы получили положительные отзывы из других силовых структур, представители которых участвовали в совместных с внутренними войсками учениях и тренировках. Например, руководство оперативно-стратегического учения «Центр-2011», которое проводилось в сентябре 2011 года, высоко оценило боевую работу отрядов специального назначения Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. Наши спецназовцы с высоким качеством выполнили поставленные задачи.

— Становой хребет войск — офицеры. С сентября 2011 года войсковые вузы перешли на подготовку специалистов по федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования третьего поколения. Как скажется этот переход на пополнении офицерского корпуса?

— Уверен, что он окажет только положительное влияние. Благодаря этим новациям из военных институтов внутренних войск в воинские части и подразделения придут

лейтенанты, вооружённые глубокими, необходимыми в первую очередь для повседневной практической деятельности знаниями. Хотя сказанное мной вовсе не означает, что вчерашним курсантам не потребуются помощь опытных офицеров. Поддержка старших товарищей в офицерском становлении важна чрезвычайно.

Да, обучению курсантов в войсковых вузах мы уделяем самое пристальное внимание. Чтобы ещё больше повысить уровень знаний и навыков будущих офицеров, в наших военных институтах разрабатываются и внедряются обучающие программы с использованием мультимедийных систем. В двух вузах открыты новые факультеты. В Санкт-Петербургском военном институте создан психологический факультет, а в Новосибирском — разведывательный. Идёт работа по созданию в Пермском военном институте факультета тыла.

— Как повлияла на отношение воинов правопорядка к службе реформа денежного довольствия?

— Подчеркну, что и до неё подавляющее большинство военнотру-

жащих ревностно исполняли воинский долг. Деньги для них никогда не стояли на первом месте. С 1 января 2012 года ратный труд наших солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров стал оплачиваться значительно выше. Думаю, что каждый, кто служит во внутренних войсках, видит в этом реальную заботу государства о своих защитниках. Конечно, это вдохновляет людей на самоотверженную службу во благо России.

Чувствуем, как заботится о нас государство, и по тому, что снижается острота жилищной проблемы во внутренних войсках. Достигнуты значительные результаты в выполнении соответствующего решения Президента Российской Федерации. В 2011 году за счёт средств федерального бюджета для военнотружающих внутренних войск был построен 71 жилой дом, что составило 6,5 тысячи квартир, в том числе около 3,5 тысячи для постоянного проживания и более 2,9 тысячи — служебных. Также более 500 квартир было получено при реализации жилищных сертификатов и из других источников.

— Товарищ главнокомандующий, какие приоритеты диктует сегодня жизнь войскам правопорядка?

— В текущем, 2012 году, на первом плане — поддержание боеготовности и боевого потенциала войск на уровне, который обеспечит их способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам.

Не менее важной остаётся задача оснащения внутренних войск современными вооружением и боевой техникой.

Остаётся в повестке дня ещё один приоритет. Продолжим реализовывать программу жилищного строительства и обеспечения жильём военнотружающих.

Я твёрдо уверен: войска правопорядка оправдают высокое доверие народа и в дальнейшем, как и прежде, будут зорко стоять на страже «тишины и спокойствия» государства Российского.

★
Беседовал полковник
Андрей СОРОКИН

Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Иван Владимирович родился 15 ноября 1978 года в городе Артём Приморского края. В 2000 году с отличием окончил Дальневосточный военный институт и получил распределение во внутренние войска МВД России. За время военной службы был командиром взвода, роты, группы специального назначения, начальником разведки и заместителем начальника штаба полка, начальником отделения в штабе соединения. Неоднократно выполнял служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. В 2009 году был назначен начальником штаба отряда специального назначения «Тайфун» Восточного регионального командования.

В июне 2011 года подполковник Маслов был направлен в служебную командировку в Республику Дагестан.

17 августа подразделения отряда вели поиск боевиков в Хасавюртовском районе. При их обнаружении завязал-

ся бой, в ходе которого бандиты попытались прорваться через боевые порядки спецназовцев. Подполковник Маслов верно оценил обстановку и, чтобы не дать боевикам уйти от преследования, ввёл в бой резерв, который сам и возглавил.

Планы бандитов были сорваны, и они, заняв выгодную позицию, перенесли весь огонь на приближающихся к ним спецназовцев. В этих сложных условиях подполковник Маслов действовал профессионально и решительно, проявив лучшие качества офицера. Постоянно меняя позицию и ведя огонь, он дал возможность своим подчинённым уйти из-под флангового удара и после перегруппировки снова вступить в бой. Прикрывая боевых товарищей, Иван Владимирович получил тяжёлое ранение, которое оказалось смертельным: мужественный офицер скончался на поле боя, до конца выполнив свой воинский долг.

Из боя не вышел...

Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, начальнику штаба отряда специального назначения «Тайфун» Восточного регионального командования внутренних войск МВД России подполковнику Маслову Ивану Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Посмертно.

Войска оснастят новейшей техникой

В Отдельной дивизии оперативного назначения состоялась техническая конференция по вопросам оснащения внутренних войск современными образцами военной техники, которые могут появиться в частях и соединениях до 2020 года.

В ней приняли участие генералы и офицеры Главного командования внутренних войск, представители Министерства внутренних дел, Главного автобронетанкового управления Министерства обороны, организаций и предприятий оборонного комплекса, занимающихся производством военных автомобилей. Всего более 90 человек.

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин обсудил с руководителями крупнейших российских предприятий автомобильной промышленности перспективы поступления в войска современной техники в ближайшие восемь лет.

На конференции не раз отмечалось, что сейчас во внутренних войсках ведётся активное оснащение подразделений современными образцами военной и специальной техники, более совершенными бронированными модификациями машин. Так, в 2006 году был принят на вооружение броневомобиль «Тигр». Он уже хорошо зарекомендовал себя в боевой обстановке при проведении специальных операций в Северо-

Кавказском регионе. На базе «Тигра» специально для внутренних войск создана командно-штабная машина. В ней имеется спутниковый терминал, при необходимости может устанавливаться аппаратура правительственной связи.

В настоящее время ведутся испытания броневомобиля, разработанного для внутренних войск — БТР-ВВ. Это специальная полицейская бронемашинка с высоким уровнем защиты и противоминной стойкости. Благодаря своей конструкции бронетранспортёр является полноправным участником дорожного движения и может выезжать в город без специальных разрешений ГИБДД.

★
Подготовил
майор Сергей ДЮЛЬДИН

С 17 по 24 января 2012 года в соответствии с планами боевой подготовки на базе богородской отдельной бригады оперативного назначения был проведён учебный сбор с гранатомётчиками АГС-17, прибывшими из соединений и воинских частей непосредственного подчинения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России.

Несмотря на крещенские морозы, учебный центр жил обычной жизнью. В заиндевавшем воздухе гулко рокотали пулемёты и автоматы, из тира доносились хлопки pistolетных выстрелов. Внезапно всю эту какофонию заглушила короткая басовитая очередь – заговорил автоматический гранатомёт «Пламя». Через несколько секунд в глубине заснеженного поля заплескали султаны разрывов.

– Молодец, рядовой Котин! Оценка тебе – «отлично!» – руководитель сбора полковник Сергей Карымов опустил бинокль и довольно потёр озябшие ладони. – Если и дальше так пойдёт, то, чуёт моё сердце, быть тебе в лидерах. Ладно, бегите греться. Да заодно с собой и корреспондента прихватите.

Воспользовавшись разрешением на время покинуть огневой рубеж, вместе с бойцом мчусь в учебный класс. Сажусь за свободную парту, достаю заранее припасённый диктофон, включаю запись: японская техника не работает – замёрзла! Боец, уже настроившийся на разговор, сочувственно смотрит на запотевший корпус диктофона, а я тем временем достаю из сумки припасённые на всякий случай карандаш и тетрадь. Да, этот способ фиксирования информации проверен годами. И пока ещё никогда не подводил военных журналистов – ни на полигонах, ни на передовой...

С виду рядовой Роман Котин – обыкновенный солдат: крепко сбитый, лобастый, подрумяненный морозом. Сегодня на стрельбище таких

почти сотня. Но передо мной гранатомётчик экстра-класса. Почему? О его отличной стрельбе уже упоминалось. Плюс к этому он быстрее всех разбирает гранатомёт. Делает это Роман не просто стремительно, а, наверное, на грани человеческих возможностей: при том, что норматив на «отлично» составляет 40 секунд, боец разбирает АГС за... семь! Не каждый солдат за это время успеет разобрать автомат Калашникова, славящийся простотой конструкции. А тут – гранатомёт!

Есть, правда, в соседнем подразделении богородской бригады ещё один уникум – рядовой Константин Ткач, он при разборке гранатомёта тоже укладывается в 7 секунд. Но служит Константин уже почти год, а Роман носит погоны всего три месяца. И уже показывает феноменальные результаты.

Служба ему нравится, и уже сейчас рядовой Котин намерен остаться на службе по контракту. Не гонит он от себя мысль и об офицерских погонах. И как знать, может быть, через какое-то время мне или кому-то из моих коллег-журналистов доведётся писать материал уже о сержанте, а потом – и о лейтенанте Котине...

В соседнем классе шло занятие с гранатомётчиками из отрядов специального назначения. За партами собрались те, кто не только теорию выучили назубок, но уже и практики успели набраться за время горячих командировок. Тема занятия «Тактика служебно-боевого применения внутренних войск», учебный вопрос – правильный выбор позиции. Командир гранатомётного отделения сержант Владислав Батаев вспоминает о командировке на Северный Кавказ. К его словам участники сбора прислушиваются особенно внимательно:

– Весной 2010 года наш отряд стоял лагерем в неприметной лощине в одном из горных районов Чечни, – спокойно ведёт рассказ Владислав. – Нас, два расчёта гранатомётчиков, поставили в боевое охранение. Мы засветло оборудовали площадки для стрельбы, определили ориентиры, наметили сектора. Если чест-

но, в тот момент показалось, что мы просто в войнушку играем: настолько тихо было вокруг. Но лишь до наступления темноты, ночью все кардинально изменилось.

Выносной пост в приборы ночного видения заметил крадущихся к нашим позициям боевиков. Подняли тревогу. Потом начался обстрел. Мы в ту ночь расстреляли 300 выстрелов. Пришлось пополнять боекомплект в ходе боя и прямо под пулями бегать за ВОГами на склад. Страшновато было: всё небо трассерами расцветчено, и кажется, что каждый в тебя летит. Руки цепенеют, тело ватным становится... Обтились мы тогда, но потеряли водителя, Серёгу Гаврилова. Не успел он добежать до своего БТРа...

На мгновение в классе повисает тишина. По лицам солдат и сержантов понимаешь, что для них этот нехитрый монолог не пустые слова. Многие уже побывали в подобных переделках в Чечне, Дагестане или Ингушетии. И сейчас, слушая сержанта, каждый вспоминает о своём.

– После того ночного боя, – завершает Владислав, – мы с помощником всегда берём боеприпасы с большим запасом. Как говорят: «своя ноша не тянет».

– Это точно! – вступает в разговор мой сосед по парте старший сержант Евгений Михеев. – А ещё говорят: «идёшь на день – бери запас на неделю». И это тоже верно. Помню, нас в прошлом году срочно отправили на спецоперацию: дагестанские омоновцы обнаружили бандитское логово, хотели обойтись своими силами – пошли в атаку напролом. Но понесли потери, отступили. Тогда и вызвали подкрепление. Двум нашим расчётам АГС-17 в том бою пришлось выполнять самостоятельную задачу – перекрывать огнём узкую лощину, чтобы бандиты не выскользнули по ней из «мешка». Вот мы и забрасывали её ВОГами, пока в лесу шёл бой. Три боекомплекта расстреляли. Стволы нагрелись так, что хоть прикуривай от них...

Когда бандитскую базу зачистили, к нам подошёл подполковник из

ДЕЛАЙ, КАК Я!

ОМОНа. «Спасибо, ребята! – говорит, – через ваш огневой заслон бандиты не прошли, хоть и намечали здесь прорыв. А в других местах у них шансов прорваться не было».

За таким обменом боевым опытом никто не заметил, как закончился второй час занятий. После короткого перерыва расчёты начали изучать материальную часть гранатомёта. Так как в классе соборались практически одни контрактники, у которых за плечами был уже не один подобный сбор и несколько лет службы в войсках, то руководитель занятия дал команду перейти к практической отработке нормативов.

Этот процесс с секундомером в руке контролировал лейтенант Баурджан Джумашев. Присаживаясь в стороне и пытаюсь вспомнить, где я мог слышать это имя. А может, встречались уже?

Офицер сухощавый, черноглазый и очень подвижный, не человек – вода в горной реке. Парень явно не казахец, но и русским его не назовёшь. Скорее всего казах. И в этот момент я вспомнил, где встречал это имя.

Вот и повод для знакомства!

– Лейтенант, а вы знаете, что ваше имя уже прославлено в военной литературе?

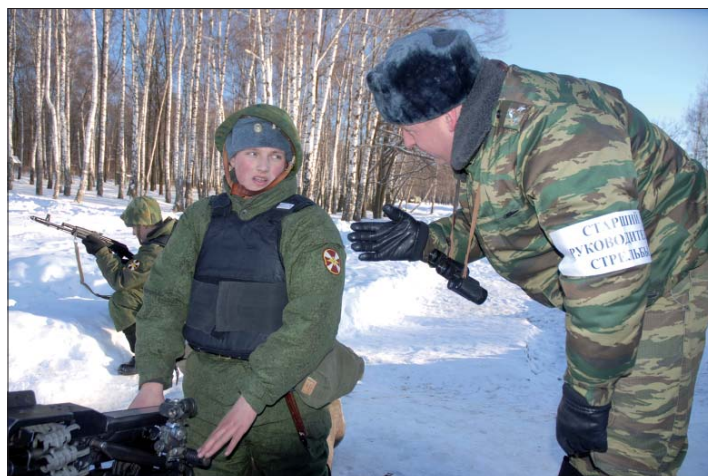
– Знаю, – спокойно отвечает он. – Вы, наверное, имеете в виду по-

весть Александра Бека «Волоколамское шоссе»? Там во многих местах повествование ведётся от имени моего земляка Баурджана Момыш-Улы. Я тоже казах, как и он.

– Точно! – восхищаясь начитанностью офицера, восклицаю я. – Надеюсь, разговор у нас наладится быстрее, чем у командира дивизии Баурджана Момыш-Улы и военного корреспондента Александра Бека. Там дело до выхватывания шашки из ножен чуть ли не дошло...

Лейтенант улыбается:

– Ну, я пока не командир дивизии, да и шашки у меня нет. Так что зада-

вайте ваши вопросы, отвечу на них с удовольствием.

В этот момент я понял, что хочу спросить у Джумашева не об учебном сборе, а о том, что же интересного и поучительного он вычитал для себя в книге «Волоколамское шоссе».

После такого вопроса офицер задумался. Потом, немного помолчав, начал издали:

– Понимаете, я решил стать военным после просмотра фильма «Чистилище». Очень тяжёлая, но вместе с тем поучительная картина. Очень хотел я тогда в Чечню поехать. Не для мести, нет! Просто хотелось самому подготовиться и солдат своих так обучить, чтобы мы бандитов грамотно били. А потом о том же прочитал и в «Волоколамском шоссе». Помните, когда генерал Панфилов спрашивает у своего адъютанта, как бойцы встретили фашистскую атаку? Тот гордо отвечает:

– Грудью встретили!

А генерал ему с укором:

– Вот доверь такому роту, он и поведёт её грудью на танки... Нет, не грудью бойцы встретили фашистов, а огнём! Не видел, что ли?

И потом, выпроводив адъютанта из избы, добавил, обращаясь уже к комдиву Баурджану Момыш-Улы:

– Нельзя воевать грудью пехоты. Надо беречь солдата. Но беречь своих бойцов надо не словами, а действием, огнём!..

Сразу после обеда, едва расчёты построились на инструктаж перед стрельбой, в бригаду приехал первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-майор Александр Андреевич Шапошников. Выслушав доклад полковника Карымова, он внимательно оглядел замерший строй. От его пронзительного взгляда не укрылся ни один недостаток. Генерал подмечал всё: от орфографических ошибок в конспекте до упущений в подгонке солдатской экипировки.

Закрутив гайки организаторам сбора, генерал, вооружившись биноклем, встал позади изготовившегося для стрельбы расчёта. Командир отделения подал команду на открытие огня. Черед разрывов, как по заказу, легла ровно в центр «дворика» – оценка «отлично». Но результатов стрельбы одного расчёта генералу явно мало, чтобы сделать вывод об уровне подготовленности гранатомётчиков в целом. И потому Александр Андреевич, несмотря на трескущий мороз, терпеливо дожидается, когда завершат стрельбу ещё несколько расчётов. Хотите – верьте,

хотите – нет, но ведомость заполняется только отличными и хорошими оценками...

Генерал довольно хмыкает и, протянув бинокль полковнику Карымову, вместе с командиром бригады уходит смотреть, что в этот момент происходит на других учебных местах.

Гранатомётчики же, выполнив дневные стрельбы, стали готовиться к ночным, на которых предстояло решать более сложные задачи.

Неделя учебных занятий пролетела быстро. Настал день подведения итогов. А они были таковы. Первое и третье места по результатам проверки теоретических знаний, практических навыков и выполнению стрельб заняли гранатомётчики богородской бригады оперативного назначения. Между ними удалось вклиниться уфимским спецназовцам. Победителем в личном зачёте стал рядовой Роман Котин, который служит в отдельной бригаде оперативного назначения, в гранатомётном отделении сержанта Андрея Темасова, также выполнившего все нормативы на отличные оценки.

С ним удалось поговорить чуть позже. Меня интересовал только один вопрос: как ему удалось подготовить победителей сбора гранатомётчиков регионального командования из солдат-срочников?

– Это было не так уж и сложно, – ничуть не рисуясь, ответил сержант. – Главное – спокойствие, индивидуальный подход, уверенность в своих знаниях, и, конечно же, настойчивость. Если есть цель, и если её упорно добиваться, то и результаты не заставят себя ждать. Но для этого сам командир должен быть профессионалом, мастером своего дела. Только тогда он будет обладать непреодолимым авторитетом и сможет сказать подчинённым: «Делай, как я!» А им уже ничего не останется, как следовать за командиром.

Я поначалу было подумал, что сержант просто рисует перед стилизованным журналистом, говоря прописные истины. А потом узнал: его гранатомётчики побеждают на таких вот сборах уже третий год подряд...

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и Алексея ВОРОБЬЕВА

БОЕВЫЕ РУБЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С татная молодая чеченка Седа в модном шёлковом платке до пят хлопочет в больничной палате грозненского госпиталя: ловко снимает с койки бельё, стелит новое – белоснежное и накрахмаленное. Вынимает из огромной сумки банки с первым, вторым и третьим блюдами, раскладывает яства на століке у изголовья кровати.

Ни на шаг от Седы не отходит четырёхлетняя дочурка Мелик. По-русски она почти не говорит, лишь скромно опускает карие глазки и что-то лопочет на родном чеченском.

Седа навещает мужа каждый день, а иногда и по нескольку раз на дню. Младший сержант Моцу был ранен в ногу, когда подразделение специального моторизованного полка им. Ахмата Кадырова, в котором он служит, возвращалось после выполнения задачи и попало под обстрел в окрестностях ингушского села Даттых.

– Ничего страшного, – бодрится Моцу, поглаживая отросшую за время лечения чёрную как смоль бороду. – В прошлом году я тоже долго здесь лежал: когда мы работали в лесу, произошёл подрыв, и мне весь правый бок поскело осколками.

В одной палате с Моцу лежит его сослуживец Адам. Ему 28 лет, родом он из Веденского района. Дома солдата ждут жена и трое детей. Раньше Адам служил в МЧС, а в 2010-м перешёл в специальный моторизованный полк внутренних войск.

– В полку зарплата выше, но это не главное, – говорит Адам. – Для меня важно, что я служу своему народу и охраняю покой жителей нашей республики. Конечно, бывают неприятные моменты, как, например, та засада, в которую мы попали. Осколки вонзились мне в бок и в спину. Родители звонят каждый день, уговаривают уйти из

войск, но я им твёрдо сказал: «Буду служить!»

Старший лейтенант Вячеслав из разведподразделения 46-й бригады участвовал в той операции вместе с бойцами специального моторизованного полка, тоже был ранен и пока передвигается на коляске. Моцу и Адам как могут помогают товарищу.

– Ребята молодцы, поддерживают меня, – кивает офицер на своих соседей по палате. – Мы здесь уже как родственники. Да и в бою они вели себя достойно: будучи раненными, продолжали вести огонь. Даже те, кому перебило одну руку, второй перезаряжали автомат и стреляли дальше. Нас тогда была целая рота, а бандитов – человек пять-восемь, но они заняли очень удобную позицию, откуда вся наша колонна хорошо просматривалась, и обрушили на нас шквал огня. В тот момент не за себя страшно было, а за жену, сынишку и за мамку. Одна она у меня. Я ей до сих пор ничего не сообщую о своём ранении.

Через несколько часов после нашего разговора в грозненский госпиталь снова поступили раненые. Сюда, в ближайшее от места теракта лечебное учреждение, привезли гражданских лиц, пострадавших от взрывов, которые прогремели в кило-

Вячеслав, Адам, Моцу – братья по оружию

метре от расположения 46-й бригады. Сначала террорист-смертник совершил самоподрыв, как только двое сотрудников патрульно-постовой службы остановили его для проверки документов – в результате оба полицейских погибли. А спустя полчаса, когда на месте происшествия уже работала оперативно-следственная группа и собралась толпа зевак, прогремел второй взрыв, унесший жизни пяти полицейских и одного сотрудника МЧС. Шестнадцать человек получили ранения. После теракта в Грозном подразделения внутренних войск на территории всей Чеченской республики были переведены на усиленный ре-

жим несения службы, на рубежах блокирования в местах возможного перемещения бандгрупп выставлены дополнительные заслоны. На некоторых из них, а также на заставах внутренних войск мне удалось побывать.

На бронированном УАЗе высказем из Грозного в соседний Урус-Мартановский район. Справа от меня – Ильдар, слева – Ильдус, оба бойцы уфимского отряда специального назначения. В бойницы машины выставлены стволы автоматов – совсем не лишняя мера предосторожности в этих местах.

Село Танги-Чу. Вдоль дороги высыпаются добротные каменные дома. Присевшие на корточки чеченцы в цветастых тюбетейках провожают нас внимательными взглядами. Маленький мальчик с ярко-рыжей шевелюрой, увидев «уазик», наморщил лоб и, вытянув руку, поднял вверх указательный палец. Этот жест у приверженцев радикальных течений ислама означает: «Аллах один!»

У подножия гор – мечеть, а на лесистых склонах – протоптанные тропы. На окраине села располагается за-

става внутренних войск. Она спрятана в складках местности. С наблюдательных постов хорошо просматривается горный массив. Подразделениям оперативных частей, которые несут здесь службу, удаётся обезопасить местных жителей от вылазок бандитов.

— Мы охраняем не только гаубичную батарею, которая прикрывает рубеж блокирования, — показывает заставу лейтенант Руслан. — Солдаты и офицеры находятся здесь месяцами. На постах наблюдения организовано круглосуточное дежурство, вся местность у Танги-Чу просматривается.

— То есть днём и ночью вы охраняете покой жителей села?

— Да, и чеченцы уже хорошо это понимают.

При проведении масштабных операций на заставе работает пункт управления действиями войск. Недалеко от заставы размещены позиции заслонов: вырыты окопы, оборудованы огневые точки, всё тщательно замаскировано. Бойцы всегда готовы к появлению противника. Спецназовцы, прочёсывая горы, вытесняют бандитов к рубежам, на которых расставлены заслоны. Задача подразделения, несущего здесь службу, — встретить неприятеля огнём и не дать прорваться через кольцо блокирования.

В Танги-Чу я застала одного из высших офицеров Объединённой группировки войск (сил) на Северном Кавказе, который приехал проверить боевую готовность заставы и близлежащих заслонов перед началом очередной спецоперации. Воспользовавшись случаем, я задала генералу несколько вопросов, чтобы с его помощью разобраться, что сегодня представляет из себя бандлодполье, как изменилась тактика боевиков, отношение к ним местного населения.

— Мы боремся с хорошо подготовленным противником, который постоянно совершенствует свой профессиональный уровень и оперирует нестандартными методами борьбы, — сказал мой собеседник. — Особенно чётко отлажена у них идеологическая обработка местного населения. Нам нужно искать новые формы противодействия незаконным вооружённым формированиям, стараться решать проблемы не только силовыми методами, но и учиться прово-

дить операции по информационно-психологическому противоборству.

При вербовке новых сторонников бандиты продолжают использовать методы убеждения, но и умело манипулируют религиозными чувствами. Например, с женой погибшего боевика его соратники сначала вступают в интимные отношения, а потом требуют от неё совершения «акта мученичества» как единственной возможности смыть позор и восстановить доброе имя семьи.

Для пополнения рядов смертников бандиты продолжают похищать людей. По оперативной информации, которая есть в ОГВ(с), только в Чечне ежегодно пропадают более тысячи человек. Похищенных, как правило, накачивают наркотиками и отправляют на задание с радиоуправляемыми поясами шахиды.

Преуспели боевики и в применении современных средств связи. Они пользуются новейшей зарубежной техникой, которая позволяет прослушивать переговоры по радиоканалам, поэтому каналы связи наших войск нуждаются в более совершенной технической маскировке. Таково положение дел не только в

Чечне, но и во всех республиках Северного Кавказа.

Особенно напряжённое оно в Ингушетии, куда я отправилась сразу после знакомства с заставой у Танги-Чу.

В Назрани сразу по-счастливилось попасть на подведение итогов спецоперации, которая проводилась в Сунженском районе республики силами внутренних войск совместно со спецназом ФСБ. Несколькими днями раньше поступила информация, что в одном из частных домов станицы Орджоникидзевская укрывается группа боевиков, готовящих теракт. Их заблокировали в частном доме. В перестрелке двое бандитов были убиты, а в домовладении найдены самодельные взрывные устройства, гранаты и патроны.

О тишине и спокойствии в республике говорить пока не приходится: подрывы, засады и обстрелы воспринимаются здесь уже как нечто обыденное. Недавно неизвестные убили участкового, взорвали авто-

мобиль сотрудника ФСБ, расстреляли чиновника местной администрации, бросили гранату в дом судьи. В станице Орджоникидзевская бандиты водрузили ваххабитский флаг на телевизор и заминировали подходы к ней.

Сделав краткий обзор обстановки в республике, руководитель оперативной группы Северо-Кавказского регионального командования поставил офицерам задачу проверить боеготовность застав и заслонов внутренних войск в Сунженском районе.

— Нам нельзя расслабляться ни на минуту, бандиты постоянно за нами наблюдают, выслеживают, — наставлял подчинённых генерал. — При проверке обратите внимание на организацию системы охраны и обороны. Сектора ведения огня должны создавать огневой мешок. Нужно чётко определить рубеж поражения противника и действия наших бойцов: пулёмётчик останавливает бандитов, снайпер уничтожает при попытке отхода. При необходимости применяется управляемое минное поле, вызывается огонь артиллерии. Всем всё ясно? Тогда в путь! По возвращении подробно доложите мне обстановку.

Когда колонна бронемашин была готова к выезду, в одной из них нашлось место и для военного журналиста.

Сунженский район. Дорога в горы. В этих местах не рекомендуется снимать бронетехнику. Опасность может подстергать за каждым кустом. Лес в районе населённых пунктов Аршты, Алхасты и Мужичи считается вотчиной главаря боевиков Доку Умарова. Изгиб дороги под пригорком. На пути разбилось стадо ленивых пятнистых коров. Они не дают нам проехать. Офицеры насторожились: совсем недавно именно здесь обстреливали разведподразделение специального моторизованного полка, с бойцами которого мы общались в грозненском госпитале. Кое-как удаётся пробраться сквозь стадо и проскочить по мосту над рекой.

Остановка. Пересаживаемся в бронетранспортёр. Ещё двадцать минут по бездорожью, и вот мы на одной из самых удалённых застав в окрестностях села Даттых. Здесь великолепные

горные пейзажи, чистый воздух, позиции бойцов внутренних войск, оборудованные из подручных средств, привозная вода, оторванность от дома. И постоянное ощущение тревоги!

На посту — рядовой Залим. За несколько месяцев службы он изучил каждое дерево, каждый куст, каждый камень в своём секторе наблюдения.

— Здесь бы кино снимать, а не воевать! — На гражданке Залим работал на телевидении в Нальчике. И хотя парню пришлось сменить монтажный пулуп на автомат, он всё же верит, что в эти красивейшие места когда-нибудь можно будет ездить, не опасаясь за свою жизнь.

Офицеры оперативной группы уже приступили к работе. Пока одни знакомятся с бойцами, интересуются их служебными делами и семейными проблемами, полковник из управления боевой подготовки проверяет документацию. Артиллерист смотрит, как оборудованы позиции, инженер даёт наставления сапёрам. А майор-медик берётся за такое, казалось бы, примитивное занятие, как проверка индивидуальных перевязочных пакетов.

— Ты знаешь, что в этом пакете? — спрашивает он бойца на посту. В ответ молчание. Майор раскрывает ИПП и показывает содержимое. — А как пользоваться этими подушечками? — В ответ снова тишина. — Смотри: если у тебя сквозное ранение, тогда одну подушечку прикладываешь к тому месту, куда пуля вошла, а вторую — откуда вышла. Понял? А если ранение слепое, тогда обими подушечками закрываешь рану. Разве вас этому не учили?

— Нам только на словах рассказывали, а так мы даже никогда не открывали этот ИПП, — виновато бубнит солдат. Видимо, для учебных занятий дополнительные комплекты индивидуальных перевязочных пакетов не предусмотрены. Хотя это странно: знание азов первой медицинской помощи здесь жизненно необходимо, так как ранен может быть любой.

В день нашего приезда на заставу Даттых службу здесь несло подразделение моздокского оперативного полка. Во главе заставы — заместитель командира взвода прапорщик Александр.

— Прикрываем воинские колонны, проводим инженерную разведку. Нещём службу непрерывно — и днём, и ночью, — рассказывает о своих буднях на заставе Александр.

— Наверное, тока берёт — несколько месяцев жить в горах, вдали от цивилизации?

— Я привычный, — улыбается прапорщик. — До этого четыре года прослужил на заставе у Терка. Охраняли железнодорожный мост. Нас там всего семь человек было — зенитный взвод.

Военнослужащим внутренних войск скучать не приходится: бое-

вики то и дело пытаются прорваться через рубежи блокирования, активно перемещаются в горно-лесистой местности. Служба на заставах и заслонах, ежедневные адресные проверки, задержание пособников террористов — все эти мероприятия обеспечивают в республике более или менее стабильную обстановку.

На обратном пути заезжаем в столицу Ингушетии Магас. Рядом с главной площадью города — временный палаточный лагерь зеленокумского разведбата: серые палатки, густой дым из печной трубы, развешенная на веревках после стирки форма. Бойцы с котелками строем идут в столовую. Женщины в камуфляже спешат из са-модельных душевых в свои палатки. У санструктора старшего сержанта Натальи Власовой командировка подходит к концу. Завтра приедет муж и сменит её на боевом посту. Супруг — капитан Михаил Власов — начальник медицинской службы батальона, 20 лет в строю. В последние годы встречаются они в основном вот так — спешно, меняя друг друга в командировках. Дома, на Ставрополье, их ждут дети — школьники Максим и Таня. Пункт временной дислокации зеленокумского разведвального батальона действует в Ингушетии уже пять лет.

— Это тоже заставка, хоть и в самом центре столицы, — поясняет заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Магомед Целоев. — Отсюда разведчики выезжают на поисковые мероприятия. Красивый подтянутый ингуш Магомед давно служит во внутренних войсках. Личный состав батальона он знает досконально, помогает людям

и словом, и делом. Понимая нужды и проблемы подчинённых, он не стесняется хлопотать за них перед начальством. Честный, порядочный офицер майор Целоев. Он вырос на Кавказе и теперь служит тому, чтобы в его родных краях была мирная жизнь: развивалось сельское хозяйство, работали предприятия, местные жители не боялись ездить к родственникам по горным дорогам в далекие села, родители не переживали за детей, провожая их в школу.

Возвращаясь из Ингушетии в Чечню, оста-навливаемся на КПП «Кавказ». Здесь проходит административная граница между республиками. В глаза бросается размещённый над трассой яркий щит с рекламой противоминной обуви. В стороне от дороги — полевой лагерь внутренних войск, пункт временной дислокации сразу нескольких частей. Сейчас здесь заметное оживление — приехала концертная бригада ансамбля песни и пляски 46-й ОВБрОН. Людям, которые изо дня в день выходят на разведывательно-поисковые мероприятия, проводят инженерную разведку, сутками не смыкают глаз на наблюдательных постах, минуты отдыха необходимы как воздух. Не зря же поэт сказал: «После боя сердце просит музыки вдвойне».

Впрочем, обстановка на КПП «Кавказ» запомнилась мне не столько оригинальным концертом, сколько знакомством с интересным человеком, которого мне представил командир оперативного батальона, настоятельно рекомендуя взять у него интервью. Зовут его Тагир Байрамалиев, он капитан, заместитель начальника штаба батальона. Пока артисты готовились к выступлению, мы с Тагиром устроились за столом под навесом и пили чай с лепёшкой из тандыра. Так называется печь, в которой пекут хлеб дагестанские хозяйки. Оказалось, что Тагир из Табасаранского района Дагестана. Я была там года два назад, когда снимала фильм о работе махачкалинского разведбата. Тогда один из офицеров батальона возил нашу съёмочную группу к своим родственникам в далёкое

и древнее село Джули. После этого визита жители высокогорного аула стали моими добрыми друзьями. Так что у нас с капитаном Байрамалиевым оказалось много общих знакомых.

Тагир рассказал, что в село недавно провели газ — эпохальное событие для горцев. В остальном всё по-прежнему: дороги размыты, досуга почти никакого и работы для молодёжи нет. Лишь некоторые жители заняты ковроделием или трудятся на кирпичном заводе.

За чаем время пролетело незаметно, и вот уже по камням возле походных палаток заскользили золотистые туфельки стройных танцовщиц. Танго в поле! Яркое пятно на фоне землистого неба и дымчатых гор. Бойцы защёлкали фотоаппаратами, зашумели и, наверное, вспомнили своих далеких жён и невест.

А уже через час на площадке, где порхали юные красавицы, бойцы разложили оружие и экипировку, чтобы подготовиться к выходу: ночью им предстояло выдвинуться в горы на выполнение задачи.

Конечным пунктом моей командировки была Ханкала, штаб ОГВ(с). Здесь проходил ряд совещаний по итогам служебно-боевой деятельности группировки за очередной квартал.

Успехов наших подразделений никто не умалял, но ошибки и недостатки всё же обсуждались более детально. Почему так часто происходит подрывы? Причины банальны: несоблюдение мер безопасности, недостаточная подготовленность к выполнению задач в условиях минной войны, предсказуемость, шаблонность действий подразделений, отсутствие элементарной бдительности. Как обстоит дело с разведыва-

подразделения из нескольких десятков военнослужащих...

Уже давно не секрет, что мы продолжаем проигрывать в информационно-психологической войне, которая много лет ведётся на Северном Кавказе. Военачальники самого высокого уровня осознают, что необходимо вести работу по противодействию тому массивному идеологическому влиянию, которое оказывают на местное население лидеры незаконных вооружённых формирований. Однако до сих пор не удалось выяснить, с помощью каких методов и специальных средств бандитам удаётся до такой степени зомбировать людей, в первую очередь молодёжь, что они оказываются готовыми сознательно идти на смерть.

Однажды мать-чеченка после свидания в СИЗО со своим сыном, задержанным по подозрению в причастности к НВФ, заявила: «Убейте его, это не мой сын. Я его не узнаю». Пока не раскрыты механизмы такого промывания мозгов, спецоперации разведки и спецназа не принесут окончательной победы: можно сколько угодно уничтожать бандитов — на их место придут новые.

Ещё одна острая проблема — недостаточный профессиональный уровень военнослужащих: на свободные должности зачастую назначаются случайные люди, а у солдат и офицеров, приезжающих в горячий регион подзаработать, развивается психология гастарбайтеров: их начинает интересовать только материальная сторона службы. А тут нужно постоянно оттачивать навыки и углублять знания. Речь идёт не только о командирской подготовке, но и об изучении региона, традиций и устоев жизни местного населения. Как сказал один генерал, «для успешного выполнения задач необходимо непрерывное профессиональное совершенствование, а решать вопросы кровью своих подчинённых просто недопустимо!»

Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора
и из архива специального
моторизованного полка
им. А. Кадырова

КАЖЕТСЯ, ЕЁ ЗВАЛИ НАСТЕЙ...

РАССКАЗ ОФИЦЕРА ВОЙСКОВОГО СПЕЦНАЗА

Я никогда не знал её фамилии. И даже имя, увы, не запомнил. Кажется, её звали Настей... А впрочем, важно ли это? Тем более что профессия этой высокой белокурой девушки с короткой мальчишеской стрижкой не располагала к публичности даже среди своих, к коим относился и я, замкомандира группы отряда специального назначения внутренних войск.

Впервые я увидел её на временном пункте управления специальной операцией, развернутом у маленького горного села. Сюда, на границу двух беспокойных кавказских республик, в те дни стянули множество сил: наш отряд, батальон оперативной бригады и несколько СОБРОВ. Вот тогда-то среди милицейских спецназовцев я и заметил эту невозмутимую молодую барышню в ладно сидящей на ней «горке». Поначалу она показалась даже девчонкой, вчерашней школьницей. И лишь потом, когда грелись у костерка, потягивая дымящийся чайёк, разглядел плотную сетку морщинок вокруг спокойных серо-голубых глаз.

Разговорились мы с ней абсолютно случайно. В городе, откуда на Кавказ прилетел их отряд, у меня жила родня. И оказалось (воистину мир тесен!), что Настя росла в одном дворе с моим двоюродным братом. Учились они в параллельных классах и даже лет пять тренировались в соседних группах секции пулевой стрельбы при местном спортобществе «Динамо».

— Ну и как, много удалось «золота» взять? — полюбопытствовал я.

— Только на области и округе, — вздохнула она. — А вот на чемпионате России даже «бронзы» не досталось...

Во время нашего разговора я так и не решился спросить, кем же она служит в отряде: доктором, кинологом или, может быть, взрывотехником? Хотя само собой напрашивалось несколько иное предположение. А по-

том ещё и майор из СОБРа, с группой которого мы всю ночь шерстили зелёнку на склоне, подтвердил мою догадку: да, она снайпер. И не просто, а с большой буквы.

Помнится, я долго думал над этой фразой, которая в устах профессионала дорогого стоит. Знающие люди говорят: «Каждый снайпер — отличный стрелок, но не каждый отличный стрелок — снайпер». Ибо снайпер — это особый характер, особая психика.

Что необходимо хорошему стрелку? Всего лишь за короткое время сделать определённое количество выстрелов. Сосредоточиться на десять-пятнадцать секунд и постараться, чтобы пули легли как можно кучнее. И всё, можно расслабиться.

Снайпер же — это совсем другая песня. Снайпер — это охотник, который выбирает место, готовится и ждёт. Часами, а может быть, и сутками. И никакой расслабухи, даже на миг, потому что цель может появиться в любую секунду. А по закону подлости — как раз в ту, когда ты отвлёкся. Но самое главное — у снайпера есть только один выстрел, от которого порой зависит всё и вся.

А ещё снайпер не имеет права на эмоции. Потому что рука может дрогнуть не только от нехватки решимости выстрелить в человека, но и от жгучей ненависти к тому же человеку. Снайпер, заняв позицию, обязан быть равнодушным и готовым только к одному: в нужный момент поразить цель.

Вот такой и была, выходит, эта белокурая миловидная девушка с нежным именем Настя.

После возвращения на ВПУ нам вновь удалось пообщаться. Тогда-то я наконец решился и спросил: что привело её на службу в спецназ? Ведь вроде как не женское это дело...

Моя новая знакомая едва заметно улыбнулась в ответ (видно, многие доставали её с этим вопросом), обронив только: «Каждому своё». Но я

не отставал, и она, сдавшись, всё-таки поведала свою историю.

Выросла она в семье офицера. С детства хотела, как и отец, посвятить жизнь службе в спецназе. Однако в те годы в военные училища представительниц слабого пола не принимали. И тогда сосед-омоновец посоветовал ей поступать в местный университет МВД. Во-первых, девушек охотно туда берут, а во-вторых, в милиции тоже свой спецназ имеется, не хуже армейского. И там амазонки служат. Были бы желание и воля.

Поступить в университет ей удалось с первого раза. Все экзамены Настя сдала на «отлично», а на физподготовке дала фору многим парням. Ну а уж в тире ей и вовсе не было равных. Все пять курсантских лет она выступала за университетскую команду, занимая призовые места. А за полгода до получения диплома сосед, к тому времени перешедший служить в СОБР, устроил Насте встречу с командиром.

Полковник принял девушку приветливо, однако после собеседования не сказал ни да, ни нет. А просто пригласил в выходной съездить на полигон — пострелять. Там посмотрел на Настины результаты, вроде бы остался доволен, но вновь не сказал ничего определённого. В следующий раз, когда девушка выбралась вместе со спецназовцами на стрельбы, ей неожиданно предложили самостоятельно выбрать позицию и замаскироваться. Но сделать это так, чтобы никто из соборовцев не смог обнаружить её.

Пришлось Настёне зарываться в землю, причём в прямом смысле. Хорошо, что кроме запасного непромокаемого горного комбинезона догадалась она прихватить с собой и сапёрную лопатку. Укрытие будущие Настины сослуживцы всё же отыскали, но намучились при этом изрядно...

А затем, вручив девушке эсэвэшку, командир поставил задачу: взять

под контроль правую сторону мишенного поля. И когда там появится грудная мишень с белым кругом посередине, поразить её. На вопрос: «А через сколько времени она появится?» — полковник хитро улыбнулся: «В течение часа».

Задача была ещё та! На дворе март, снег с дождём сыплет, смеркается. И в эту непогоду надо лежать недвижно, полностью закопанной в мёрзлую глину, и держать в прицеле указанный сектор. А в нём то и дело мишени встают, но без белого круга. Вдобавок справа и слева автоматы греют, взрыв-пакеты и имитационные гранаты рвутся — собровцы нормативы по огневой отработывали. Попробуй сосредоточиться при такой какофонии!

И всё-таки она не упустила тот момент, когда в перекрестье прицела на секунду-другую возникла определённая ей мишень.

Цель была поражена первым выстрелом. Когда промокшая до нитки девушка предстала перед экзаменаторами, она ожидала если не восторга, то уж по меньшей мере похвалы. Однако командир не выразил никаких эмоций, а обернувшись к своему заму по спецподготовке, вопросительно кивнул в сторону Насти: мол, что скажешь? Тот, наморщив лоб, неопределённо пожал плечами: «Сырой

материал. Но не безнадёжный. Короче, можно попробовать».

Ещё не раз пришлось Насте доказывать своё мастерство на полигоне и тактическом городке. Скидок на принадлежность к слабому полу ей в отряде не делали. Причём тренироваться приходилось в свободное от учёбы и преддипломной практики время. Однажды девушка даже опоздала на занятия: не успела вовремя вернуться с ночных стрельб. За что и получила нагоняй от курсового офицера.

И всё-таки она добилась своего. Настя была единственной с курса, кто после вручения диплома и лейтенантских погон не отправился служить следователем или опером в райотдел, а получил направление в региональный специальный отряд быстрого реагирования.

И началась служба без выходных и проходных, под пристальными взорами коллег, которым надо было ежедневно доказывать, что ты ничем не хуже их, и ни на минуту, ни на секунду не давать слабину...

Она вышла из строя лишь однажды, когда в одной из командировок пришлось зимой несколько часов кряду лежать в засаде близ горной тропы, по которой должна была пройти банда. Боевики так и не появились, зато у Насти после возвраще-

ния на базу подскочила температура, и неделю с лишним она отлеживалась в санчасти.

...В тот вечер мы проговорили до полуночи и разошлись по палаткам, когда сон вконец начал одолевать и меня, и её.

А наутро всех нас неожиданно подняли в ружьё и спешно бросили в соседний район: в пустующем доме на окраине села были замечены вооружённые чужаки. Вероятнее всего, «духи» расположились на отдых.

В село входили под утро. Я со своими блокировал дом, а собровцы должны были работать внутри. Они были уже у самой двери, когда неожиданно из ближнего окна ударил автомат. Ударил и тут же смолк, словно захлебнувшись. Короткая очередь никого не задела.

Потом началась стрельба позади дома: один из «духов» пытался уйти огородами, но мои парни из группы блокирования не позволили ему отбежать и двух десятков метров от дома...

Когда же мы вслед за собровцами вошли внутрь, в угловой комнате уже остывал труп «духовского» автоматчика, того самого, который пытался вести огонь через окно, но был упреждён собровским снайпером — Настей, ещё до рассвета замаскировавшейся на взгорке в двухстах метрах от дома.

Но больше всего нас поразило зрелище на чердаке. Там расстилался третий боевик, во лбу которого зияло отверстие, сделанное эсэздэшной пулей. Рядом с ним лежал гранатомёт, заряженный кумулятивной гранатой. Оказывается, он поджидал нас у слухового окна, готовясь выпустить смертоносную кеглю по нашей «коробочке». И не заметь его Настя...

Впоследствии я жалел лишь об одном: не успел лично поблагодарить девушку, спасшую жизнь мне и моим товарищам. Сразу после операции собровцы убили в ПВД, и больше я никогда не встречал того миловидного белокурого снайпера.

...Я никогда не знал её фамилии. И даже имя, увы, запомнил. Кажется, её звали Настей...

Записал майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива редакции

ФАКУЛЬТЕТ БОЛЬШИХ НАДЕЖД

Наверное, не слишком заметное в масштабе войск, но ключевое для офицеров органов по работе с личным составом событие произошло 1 сентября минувшего года в городе на Неве: после двадцатилетнего перерыва в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России возобновилась подготовка офицеров-воспитателей, или, как раньше говорили, инженеров человеческих душ. В течение пяти лет на вновь открывшемся факультете морально-психологического обеспечения опытные педагоги и наставники будут готовить квалифицированных специалистов, которые придут в соединения и воинские части на должности заместителей командиров подразделений по работе с личным составом.

В войсках уже не надеялись, что это когда-нибудь произойдёт. После распада Советского Союза и крушения коммунистической идеологии судьба Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, более сорока лет занимавшегося подготовкой политработников, была предрешена: как только в 1993 году состоялся последний выпуск заместителей командиров по работе с личным составом, на подготовку

офицеров-воспитателей поставили жирный крест.

Это наложило негативный отпечаток на многие стороны служебно-боевой деятельности войск. В некоторых низовых подразделениях стал ощущаться дефицит воспитательной работы с солдатами и сержантами. Они через день на ремень несли боевую службу, но при этом мало кто изучал их настроение, вникал в особенности их воспитания, помогал адап-

тироваться молодому пополнению к военной службе. Командирам гораздо сложнее стало влиять на состояние воинской дисциплины и порядка в ротах и взводах.

Чтобы выйти из положения и укомплектовать вакантные должности, в 2002 году на базе всех военных институтов внутренних войск (за исключением Пермского) были организованы курсы по подготовке заместителей командиров рот по

Начальник факультета МПО, кандидат педагогических наук полковник Дмитрий Суханов проводит занятие с курсантами

работе с личным составом. В Санкт-Петербургском вузе к тому же стали повышать квалификацию будущие заместители командиров батальонов по работе с личным составом. По крупицам восстанавливали тот комиссарский, в хорошем смысле этого слова, дух, которым всегда славилась психическое училище в северной столице.

За 10 лет питерский институт выпустил более тысячи специалистов, получивших свидетельство на право профессиональной работы по организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности подразделений внутренних войск. Как признавались сами выпускники, для налаживания контакта с подчинёнными им зачастую не хватало как раз тех самых специфических знаний и навыков, которые они получили в стенах института. Одна беда – за два месяца, в течение которых офицеры повышали квалификацию, им мог-

ли дать лишь минимум знаний, необходимых для организации воспитательной работы. Поэтому на занятиях они впитывали всё как губка и уезжали в войска с массой методической и справочной литературы, подготовленной преподавателями и изданной на полиграфической базе института. Только на этих курсах многие офицеры впервые узнали, что же собой представляет полный комплекс морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, смогли более подробно рассмотреть его виды и задачи, основные принципы.

Надо отдать должное руководству института: несмотря на реформирование и перепрофилирование профессорско-преподавательский состав сумел сохранить всё лучшее, что отличало вуз от других учебных заведений войск. У него богатая история, славные традиции, которые обязывают курсантов быть беззаветно преданными Родине, хранить верность военной присяге. А без этого морально-нравственного стержня воспитать настоящего офицера невозможно. И пусть раньше при подготовке политработников многие предметы были излишне идео-

логизированы, созданная в институте методология с успехом используется и поныне. Как найти правильный подход к солдату, что называется, залезть в его душу, определить морально-психологическое состояние, наклонности и привычки, чтобы эффективнее использовать бойца на службе – всеми этими нюансами выпускники политехнического училища овладевали в совершенстве, за что до сих пор и ценятся на вес золота.

Во многом благодаря их богатому служебному и жизненному опыту войска правопорядка с честью решают свои задачи последние двадцать лет. Политработники-питерцы до сих пор в строю. Среди них главный инспектор-координатор внутренних войск генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ полковник Андрей Мальченко, начальники отделов того же управления полковники Анатолий Анастасин, Владимир Суворов и Николай Щерба, заместители командующих войсками Центрального, Приволжского, Уральского, Северо-Западного и Восточного региональных командований по работе с личным составом генерал-майоры Николай Ряб-

чиков, Владимир Игнатъев, Виктор Зелёный, полковники Геннадий Марченко и Эдуард Русаков. А сколько их проходит службу в Главкомате, региональных командованиях и соединениях внутренних войск, в других силовых структурах!

При их активной поддержке и стало возможным открытие факультета морально-психологического обеспечения. Уж сколько инстанций пришлось обойти генерал-лейтенанту Сергею Топчию в его бытность заместителем главкомандующего – начальником управления по работе с личным составом ГКВВ, чтобы доказать необходимость создания нового факультета в питерском вузе!

– Ещё в начале 2000-х годов мы приступили к работе по подготовке для войск профессиональных офицеров-воспитателей, – вспоминает начальник 2-го отдела управления по работе с личным составом ГКВВ полковник Владимир Суворов. – До факультета дело тогда не дошло, и мы ограничились созданием курсов усовершенствования офицерского состава, где готовили заместителей командиров батальонов и рот по работе с личным составом. В 2006 году к этой идее вернулись: разработали учебные планы для будущего факультета, предметы по часам расписали. В 2010-м окончательно определились, что обучение курсантов будет проходить на двух кафедрах, чтобы отдельно готовить офицеров-психологов и заместителей командиров подразделений по работе с личным составом.

Всё окончательно решилось в прошлом году, когда Главное командование внутренних войск получило в Рособнздор лицензию и утвердило квалификационные требования, необходимые для открытия на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск факультета морально-психологического обеспечения.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту главным в работе будущих офицеров органов по работе с личным составом станет решение комплексной задачи формирования, поддержания и восстановления морально-психологического состояния лич-

ного состава, направленного на выполнение служебно-боевых задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Проще говоря, выпускник факультета должен добиться качественного и эффективного выполнения служебно-боевых задач подчинёнными, определить их профессиональную пригодность к службе, уметь спрогнозировать морально-психологическую готовность к действиям в повседне-

го вуза сможет изменить в своём воинском коллективе ситуацию к лучшему, значит, зарплату свою он будет получать не зря.

Это, пожалуй, и есть главная цель, которую ставили перед собой генералы и офицеры, столько лет добивавшиеся открытия в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск факультета по подготовке офицеров органов по работе с личным составом.

Лекцию читает профессор кафедры общей и прикладной психологии, доктор педагогических наук, доцент Алексей Ярмоленко

ной жизни и в экстремальных ситуациях.

В круг его основных обязанностей будет входить формирование в воинском коллективе здоровой атмосферы, предупреждение нарушений и отклонений в психическом развитии военнослужащих и консультирование должностных лиц по психологическим проблемам, связанным с организацией службы.

Иметь в подразделении хорошего специалиста, способного психологически влиять на людей, сформировать у них установки на ведение здорового образа жизни, гармоничное развитие личности – таково сегодня веление времени. Потеря нравственных ориентиров, пафизм, пьянство и наркомания, падение престижа военной службы – всё это серьёзно сказывается на моральном и психологическом состоянии общества, а значит, и человека в погонах. И если выпускник питерско-

При наборе на первый курс предпочтение отдавалось молодым людям с высокими морально-деловыми качествами и умением наладить контакт с окружающими. Пройдя через сито всевозможных проверок и психологических тестов, к началу учебного года факультет насчитывал 82 человека. Правда, один из них не выдержал трудностей и подал документы на отчисление уже в августе, а другой сошёл с дистанции в январе, сразу после первого каникулярного отпуска.

– Время покажет, кто из курсантов сможет примерить лейтенантские погоны, – говорит начальник первого курса капитан Евгений Ску-

Занятие с курсантами факультета МПО проводит доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, кандидат философских наук, доцент Анатолий Гулый

билини, — но сегодня все они стремятся к этому: за полгода физически окрепли, научились неплохо владеть оружием.

Начальник факультета полковник Дмитрий Суханов и его заместитель полковник Анатолий Меркулов (кстати, оба — выпускники ВПУ) отмечают, что в институте созданы все условия для качественной учёбы. Помимо общевоинских дисциплин курсанты изучают общую психологию и психологию безопасности военной службы, анатомию и физиологию центральной нервной системы, физиологию высшей нервной деятельности, антропологию и зоопсихологию. На двух кафедрах — общей и прикладной психологии и психологии служебной деятельности — занятия проводят учёные мужи, хорошо известные не только в нашей стране, но и за её пределами. Среди них заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор Владимир Губин, доктор исторических наук, профессор Сергей Снегирёв и доктор педагогических наук, доцент Алексей Ярмоленко. На высоте и учебно-материальная база факультета. Оснащённые по последнему слову техники аудитории, компьютерные классы, тир, спортивный зал, библиотека с выходом в Интернет, учебный центр — всё здесь создано для того, чтобы через пять лет в

роту — центр воспитательной работы — пришли квалифицированные специалисты, способные создать здоровую моральную атмосферу в воинских коллективах.

А так как они должны быть интеллигентными, культурными и воспитанными людьми, в вузе, расположенном в городе-музее, бывшей столице Российской империи, где сам воздух напитан великой русской культурой, проводится большая работа по ознакомлению курсантов с историей Отечества. Грех пять лет проучиться в Питере и не побывать, к примеру, в Эрмитаже или Русском музее. Тем более что по договорённости командования института с руководителями музеев и театров молодые люди в курсантской форме могут регулярно посещать спектакли, экспозиции и представления совершенно бесплатно.

Далеко не все будущие офицеры-воспитатели поступили в институт со школьной скамьи. На факультете много военнослужащих, ранее проходивших службу на должностях солдат и сержантов, выпускников суворовских военных училищ и кадетских корпусов. У таких парней и багаж знаний по военным дисциплинам более солидный, и жизненный опыт за плечами имеется. Сегодня в числе лучших преподавателей отмечают младших сержантов Степана Сорулева, Карена Геворкяна, курсантов Максима Романова, Дмитрия Кожемякина, Николая Кокорина, Николая Блеснова, Николая Смирнова, Игоря Паршина, Максима Контева, Евгения Дианова, Дениса Беликова, Ильдара Хабибуллина, Павла

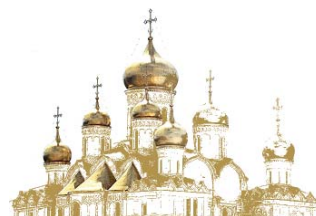
Манушина, Игоря Кузеванова, Дмитрия Родионова, Вячеслава Спивакова и Дмитрия Шарапова. Хочется надеяться, что в будущем число отлично успевающих курсантов на факультете МПО будет только расти.

— Согласно квалификационным требованиям, вновь открывшийся факультет готовит офицеров по специальности «Морально-психологическое обеспечение войска (сил)», — рассказывает заместитель начальника института по работе с личным составом полковник Игорь Вареев. — Они будут проходить службу в должностях психолога воинской части, заместителя командира роты по работе с личным составом с перспективой выдвижения на должность командира роты, заместителя командира батальона по работе с личным составом. В последующем, после получения войскового опыта и повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования, наш выпускник может последовательно продвигаться по службе до заместителя командира воинской части по работе с личным составом, назначаться на должности офицеров соединений, объединений внутренних войск.

Что ж, перспектива для нынешних курсантов неплохая. И если добавить сюда повышенное с нынешнего года денежное содержание и возможность через три года офицерской службы приобрести квартиру по ипотеке, в целом картина выглядит оптимистичная.

Однако всё это — в будущем. Сейчас же у курсантов жаркая пора — полным ходом идут занятия, и уже совсем скоро их ожидают экзамены и зачёты за первый курс обучения. Надежды на выпускников факультета возлагаются большие. И если они их оправдают, через несколько лет на страницах войскового журнала появятся материалы о высококвалифицированных офицерах — выпускниках факультета морально-психологического обеспечения Санкт-Петербургского военного института внутренних войск.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото Олега ЛЬВОВА
и Елены АБДУЛКАДИРОВОЙ

Недавний двухвековой юбилей наших доблестных внутренних войск стал заметной вехой в жизни каждого причастного к их истории — от солдата до главнокомандующего. Слава Богу, наконец-то и войсковые широкие празднества у нас стали начинаться с дружной молитвы! 26 марта 2011 года в кафедральном соборном храме Христа Спасителя были совершены торжественная литургия и молебен. По такому случаю сюда была доставлена икона святого равноапостольного князя Владимира — небесного покровителя наших войск. В торжественной литургии и молебне приняли участие более четырёхсот человек.

Только ли в великие юбилеи обращаются к своему небесному заступнику наши православные бойцы и командиры? Не только. Из недавнего документального фильма Алексея Денисова «Батюшки особого назначения», прошедшего по ТВ, узнали мы отрядные факты: в день памяти святого равноапостольного князя Владимира 28 июля более трёх с половиной тысяч военнослужащих ВВ принимали участие в торжественных службах, более двухсот — приняли Святое причастие.

Креститель Руси князь Владимир Святославич, церковь названный равноапостольным, в истории получил имя Великого, а в народе — Красное Солнышко. Жизнеописания его во многом разнятся по причине неоднозначности взглядов на русскую историю авторов — от близкого в своё время к масонам западника Н.Карамзина до страстного марксиста и атеиста Героя Социалистического Труда и лауреата Ленинской премии советского историка Б.Рыбакова. Первый ставил в одну строку для сравнения нашего князя Владимира и «иного» Карла Великого. Второй же с высоты марксистско-ленинской идеологии заявлял в своей популярной книжке о начальных веках русской истории, что «христианство нельзя противопоставлять язычеству, так как это только две формы, два различных по внешности проявления одной и той же первобытной (!) идеологии».

Выбор Владимиром православия разные источники объясняют по-разному, зачастую мифологически, по-сказочному, по-былинному. То ли сам он к иноверцам ездил, то ли послов своих мудрых посылал по странам света, то ли принимал послов чужеземных.

Всё это, наверняка, имело место. Но в этом фольклоре преломляется тот сложный факт, что таинственный и центральный пункт обращения самого князя ко Христу не мог не поставить перед ним, как

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР: ВЫБОР ВЕРЫ

мудрым правителем, большого и сложного вопроса: как после всего периода его языческого безумия ему наиболее целесообразно перевести в эту, ещё вчера гонимую им веру весь свой народ? Тут получают смысл и сложные разведки, и переговоры, и посольства.

Как бы то ни было — одну за другой отверг Владимир предложенные ему веры — римскую, магометанскую, иудейскую. Послы немецких католиков говорили ему о величии невидимого Вседержителя и о ничтожности языческих идолов. Князь заявил, что не примет веры от папы (из этого Н.Карамзин делает вывод, что первые христиане, до Владимира, крестились именно в греческой православной вере, но отнюдь не в католической). Были у него и волжские булгары — мусульмане. Их описание ма-

гометова рая и юных гурий пленило воображение сластолюбивого князя, но обрезание казалось ему ненавистным обрядом, а запрет на питье вина – вообще невозможным. Якобы сакраментальное «Веселие Руси есть питье» именно тогда родилось и доныне служит оправданием не только винопития, но и виноблудия. И иудеи из хазарского каганата ушли ни с чем. Владимир спросил, где их отечество. «В Иерусалиме, – отвечали послы. – Но Бог во гневе своём расточил нас по землям чуждым». «И вы, наказываемые Богом, дерзаете учить других? – сказал Владимир. – Мы не хотим, подобно вам, лишиться своего Отечества» (Н.Карамзин. «История государства Российского»).

Год и обстоятельства крещения самого Владимира в разных источниках тоже разнятся. В некоторых читаем, что крестился он в Корсуне (Херсоне). А по свидетельству летописцев XI века, самых близких ко времени князя Владимира, он крестился ещё в 987 году у себя дома в Василёве. Как бы то ни было, выбор веры, крещение были не сиюминутным озарением, тем паче прихотью или капризом. Это был внутренний, духовный, осознанный подвиг, переживший не только жизнь князя, но и судьбу всех его подданных.

Благодарно вспоминая князя Владимира, надо трижды благодарно вспомнить его многомудрую бабушку – великую княгиню Ольгу, которую справедливо называли «корнем правоты». Приняв крещение с именем Елены в Царьграде (Константинополе) ещё в 955 году, темпераментная и в то же время терпеливая, «Ольга тем и замечательна в своей христианской программе и в своём христианском поведении, что она не превратила своих христианских убеждений, своей миссионерской и церковной программы в программу политического переворота и захвата власти» (А.Карташев. «Очерки по истории русской церкви»).

Приехав несколько лет назад в Псков, в город, заложенный княгиней на её родной земле, увидел два памятника ей, поставленные в близости друг от друга и практически в одно недавнее время такими разными скульпторами – православным модельником за Россию Вячеславом Клыкковым и эклектиком-эккуменистом Зурабом Церетели. Памятники Ольге – не перуновы идолища. Ольга вслед за святым апостолом Андреем Первозванным понесла свет православия по Руси и передала его внуку Владимиру, рождённому её ключницей Малушей.

Свидетельством признания выдающихся заслуг Владимира перед Русью Святой явилось учреждение Екатериной II в 1782 году ордена его имени, который стоял в наградной иерархии вслед за высшими наградами империи – орденом Святого апостола Андрея Первозванного и Святого князя Александра Невского. В военной среде высоко ценили орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом – боевую офицерскую награду. Герой Отечественной войны 1812 года Я.П. Кульнев, награждённый им за отличия в боях с французами ещё в 1807 году, писал брату: «Лучше быть меньше награждён по заслугам, чем много без всяких заслуг. С каким придворным вельможею, носящим Владимира I класса, поравняю я мой Владимир 4-го с бантом?»

В нынешней наградной системе Российской Федерации своего рода преемником ордена Св.Владимира стал орден «За заслуги перед Отечеством», поскольку именно он унаследовал и прежний орденский девиз – «Польза, честь и слава», и изображение мечей для получивших награду за участие в боевых действиях. Такой наградой отмечаются и военнослужащие внутренних войск.

Святого равноапостольного князя Владимира мы чтим не только как

крестителя Руси, собирателя её земель в крепкое государство. Он был и выдающимся военачальником, заложившим основу регулярного русского войска. Гарнизоны первых крепостей и военных поселений стали новым постоянным войском, увеличившим силу Владимира уже как настоящего феодального монарха. Интересно, что военная реформа Владимира по времени совпала с принятием христианства. «Так новой верой и новой армией Владимир Святой утвердил новую Русь, как бы поставив её на новое, двуединое и поэтому особенно прочное основание, на котором она простояла потом ещё более девяти столетий, выдерживая все бури вплоть до начала XX века (В.Перхавко, Ю.Сухарев, «Воители Руси»).

Примечателен и подход Владимира к осуществлению военной реформы. Он привнёс в дело защиты Отечества моральный элемент – столь близкую русской душе идею бескорыстного служения государству как средству защиты народа от векового зла, приходящего со степного юго-востока. Вот где корни самобытности организации нашей военной силы, её основного отличия от западной, где в основе лежал прежде всего материальный стимул.

Священная история, по выражению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, всегда вплетена в историю народа. Жизнь и труды Владимира Святославича то подтверждают как нельзя ярко, выразительно и поучительно. Не только ради благоустройства в киоте главной войсковой иконы с образом нашего небесного покровителя были утверждены кресты знака «За отличие в службе» с изображением другого святого воина – Георгия Победоносца. Здесь – и связь времён, и клятва верности святым заветам, и назидание потомкам.

Всё под Богом промыслительно...

Когда в голове уже сложились эти заметки и осталось положить их на бумагу, перелистывал православный календарь. Было 5 февраля, воскресенье. В этот день отмечался Собор новомучеников и исповедников российских, совершалось поминовение усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. А ещё эта дата – день праведной кончины (в 2006 году) архимандрита Иоанна (Кре-

стьянкина), одного из многомудрых и прозорливых старцев, к которым текли страждущие утешения, ободрения, наставления на путь истинный. Его словом о нашем небесном покровителе равноапостольном князе Владимире и завершим этот рассказ:

«Мы видим, что лишь в X веке вдруг, как всплеск, является миру – опять первый – равноапостольный князь Владимир».

Теперь мы говорим, что он святой, и теперь на Киевских горах стоит памятник ему. С крестом в руках взирает он на Русь и на плоды своих трудов. Теперь он святой! Но тогда, 1000 лет назад, – князь-язычник, достигший в жизни предела всех земных наслаждений, безудержный и грубый во всём, сын ада, если мерить христианскими понятиями. Слово он один вобрал в себя всё прошлое Руси. Его восхождение к вершинам власти связано с убийством родного брата. Как бы мог он сам перевоплотиться в нового человека?

Но достиг его Христос. И он не стал советоваться со своей разнузданной плотью, но повернулся ко Христу и отдал Ему сердце и всех своих позвал за собой. Жёстко и решительно слово князя: «Кто не придёт креститься, тот не друг мне». И пошли верные за князем, поверив его избранию, поняв разницу между Перуном – богом, требовавшим кровавых жертв, и Христом – богом любви ко всем людям. Владимир Красное Солнышко – так назвал русский народ своего духовного родоначальника. И в этой оценке всё: и признание, и благодарность за дарованное тепло, за радость и саму жизнь...

Плоды, достойные святости отца, – два сына святого князя Владимира, первые мученики и блаженные страстотерпы Борис и Глеб...»

Хорошо бы, чтоб не только 27 марта, в День внутренних войск, и 28 июля – в память святого равноапостольного князя Владимира, но и в другие дни войны внутренних войск душевно попросили: «Святой равноапостольный великий князь Владимир, моли Бога о нас!»

Будем достойны – услышит.

Борис КАРПОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Орденская лента, звезда и знак ордена Св. Владимира (вверху) и ордена «За заслуги перед Отечеством»

ФИЗО, В КОТОРОМ ЕСТЬ РЕЗОН

Кажется, что может быть проще и понятнее физподготовки курсантов в военно-учебном заведении внутренних войск?

Но выяснилось, например, что для девушек-курсантов нет ни учебной программы, ни нормативов. Даже в Наставлении по физической подготовке о них ничего не сказано... Тогда как же преподавать девушкам физическую культуру, как их тренировать и совершенствовать? Как проверять? За что спрашивать? К чему готовить? На что ориентировать?

Перед необходимостью решать эти непростые проблемы оказалась кафедра физической подготовки и спорта Пермского военного института внутренних войск МВД России, в котором начиная с 2009 года идёт экспериментальный набор курсантов-девушек на факультет автоматизированных систем управления.

Третий год на факультете АСУ девушки усердно и с интересом обучаются, третий год преподаватели и командиры отмечают их как самых старательных. А это значит, что уже через два с небольшим года во внутренние войска придут первые очаровательные офицеры-специалисты по компьютерным технологиям. И не после военных кафедр гражданских вузов, а в погонах, заработанных пятью годами курсантской учёбы. Придут физически подготовленные, крепкие и умелые, даже не догадываясь, через какие организационно-методические тернии кафедра физ-

подготовки и спорта ПВИ вела их к лейтенантским звёздам...

Впервые всю проблемность ситуации с организацией и оценкой физической подготовки курсантов-девушек я прочувствовал, побеседовав с заместителем начальника факультета АСУ по учебной и научной работе полковником Андреем Комшиловым.

— Экспериментальный набор девушек-курсантов продолжается третий год, — с неторопливой обстоятельностью начал наш разговор Андрей Николаевич. — Обучаются их пока немного, всего 14 на пер-

вых трёх курсах нашего факультета. Отдельного женского учебного подразделения у нас в связи с этим ещё не создано, и девушки распределены по различным взводам наравне с юношами, соответственно и физподготовкой они занимаются совместно. Но...

Давайте сначала о формальной стороне вопроса. Сейчас, при переходе всех российских вузов на Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, военные вузы внутренних войск переживают, естественно, тот же переходный период. Поэтому учебный процесс на 2-м и 3-м курсах (ведём разговор о тех подразделениях, в которых обучаются девушки) осуществляется по старым программам ГОС ВПО 2-го поколения, и лишь первокурсники начали учёбу по новому госстандарту. Спросите, почему такая детализация? А потому что физподготовка по новому стандарту выглядит совершенно иначе, чем традиционная, к которой мы привыкли ещё со времён нашей с вами учёбы. Традиционно физкультура всегда была в сетке учебных занятий и проводилась в первой половине дня наравне с другими учебными дисциплинами. Теперь это уходит в прошлое. Из 328 учебных часов, отведённых в новом ГОС ВПО на физиче-

скую культуру, в сетку попадают лишь 72. А это значит, что в привычных учебных рамках будут проводиться лишь итоговые занятия, так называемые отчётности. Где же «прячутся» оставшиеся двести с лишним часов самих учебных занятий? Во внеурочном пространстве курсантской занятости: утренняя физическая зарядка, самоподготовка и спортивная работа (2 часа в рабочие дни и 3 часа в выходные), потому что новый госстандарт направлен на выработку у обучаемых навыков самоорганизации и самостоятельной работы. Так что основной спрос за результаты физподготовки перемещается на командиров подразделений, а преподаватель в этих условиях превращается лишь в куратора и методического наставника!

А что ещё остаётся преподавателю, если, например, в марте у него по расписанию 6 часов занятий, в апреле — 4, в мае — 2, в июне — 2? Только проконтролировать то, что курсант самостоятельно наработал за месяц. При этом новый госстандарт рекомендует внесеточные часы физподготовки занимать игровыми ви-

дами спорта. Благо в ПВИ построен физкультурно-оздоровительный комплекс по всем стандартам, и наш ФОК позволяет проводить занятия не только по мини-футболу, волейболу, баскетболу и гандболу, но и по плаванию. А как быть, если подобных условий в вузе нет? Юношескую ментальность моментально не изменишь. Отказываясь вдруг от принудительного подхода к физическому воспитанию курсантов — вчерашних школьников и надеясь на их взрослое осознание необходимости самостоятельного физического совершенствования (что, увы, не под силу даже многим зрелым офицерам), мы оказываемся в очень разбалансированной ситуации, в которой, наверное, только жёсткая практика отчисления за двойки по физической культуре изменит что-то в сознании обучаемых.

Теперь вернёмся к физподготовке курсантов-девушек. В известном всем Наставлении по физической подготовке 5-й раздел посвящён физподготовке курсантов. Если поискать, найдутся там нормативы для военнослужащих-женщин.

А о девушках-курсантах ни слова. И пока нормативно-правовая база в этой области для курсантов женского пола не будет окончательно проработана и не обретёт характер руководящего документа, ни составление учебных программ и тематических планов по физической подготовке девушек, ни организация и проведение занятий, ни жёсткий спрос на самих занятиях, зачётах и экзаменах не обретут строгости, чёткости и легитимности.

Так что пока всё отдано на откуп ведущим преподавателям, и занятия каждого из них сильно индивидуализированы. Например, подполковник Александр Ларин, обучающий первокурсников, отличается либеральным подходом, и основной акцент он делает именно на самостоятельности курсантов — и юношей, и девушек. А вот подполковник Олег Кострица жёстко спрашивает с третьекурсников и старается не делать особых различий между юношами и девушками. И оба по-своему правы: подход первого продиктован требованиями нового госстандарта, подход второго — реалиями жизни и службы, ведь тя-

готы и лишения тех, кто надел погоны, в общем-то одинаковы, одинаковы воинские звания, должности и денежное содержание.

Ещё раз подчеркну, что у нас нет пока чисто женских учебных подразделений, все девушки-курсанты экспериментальных наборов растворены в общих учебных взводах. Поэтому крайне сложно вести девушек по отдельной учебной программе, как по общеобразовательным и специальным дисциплинам, так и по физической культуре. Но это не значит, что мы сидим сложа руки, работа в этом направлении ведётся. Поэтому обязательно побывайте на кафедре физической подготовки и спорта, побеседуйте с преподавателями, посетите плановые занятия, и тогда многое станет понятнее, обретёт для вас конкретные очертания и практический смысл...

Кафедра физической подготовки и спорта располагается на первом этаже сверхсовременного физкультурно-оздоровительного комплекса, совсем недавно воздвигнутого на территории Пермского военного института. Наш разговор с её начальником полковником Петром Андреевичем Цымбрило начался, казалось бы, с простого вопроса, на который я получил далеко не простой и далеко не однозначный ответ...

— Пётр Андреевич, неужели преподавать физподготовку в военном вузе девушкам — это так сложно?

— Девушки-курсанты факультета АСУ занимаются физической подготовкой по той же программе, что и курсанты-юноши. Разницы в часах и темах нет. Вроде бы на первый взгляд это оправданно: единый устав, единая служба — отсюда и единые требования. Но на самом деле, конечно же, для курсантов-девушек нужны и особая программа, и свои итоговые зачётные нормативы. Поскольку специфика их учёбы на факультете сегодня и службы в войсках в дальнейшем связана с компьютерной техникой, то есть с общей гиподинамией (дефицитом подвижности) и мелкой моторикой пальцев. И это нельзя не учитывать. А пока мы берём за основу лишь традиционные нормативы из НФП для военнослужащих-женщин первой возрастной категории (до

25 лет). Ну и, естественно, молодые спортивные девушки 17-18 лет выполняют их с лёгкостью. Логичнее было бы приравнять удовлетворительные нормативные показатели для юношей к отличным нормативным показателям для девушек. Это была бы безукоризненная методическая сцепка. Ведь и те и другие сдают нормативы по бегу на 100 метров, бегут пятикилометровый лыжный кросс, и только длинные беговые дистанции у них отличаются (3 и 1 километр).

Но трудности возникают и на этом, казалось бы, здоровом и очевидном методическом пути. Свою-то программу мы разработать можем (и уже экспериментально разработали и внедряем в учебный процесс), ГОС ВПО нам это разрешает, а вот собственные нормативы в этих рамках внедрить уже не имеем права, только предложить.

Есть и ещё ряд проблем. Очевидно, что необходим отдельный преподаватель по физической культуре для девушек, но это входит в противоречие с наполняемостью групп: один преподаватель должен работать с 15 обучаемыми, а у нас на третьем курсе, например, во взводе 27 юношей и 2 девушки, поэтому даже привлечение к проведению занятий сразу двух преподавателей мало что изменит, у одного будет большой недобор, у другого — двукратный перебор. И никакой индивидуальный подход опять-таки внедрить не удастся. Да и преподавателей с опытом работы в средней школе со смешанными классами на кафедре почти нет, только профессор кафедры полковник запаса Адик Накиевич Шарипов... К тому же ПВИ не Военный институт физической культуры МО РФ, в который поступают девушки-разрядники и кандидаты в мастера спорта. У нас на факультете АСУ готовят специалистов по компьютерной технике, а не начфизов. И, кстати, девушки в большинстве поступают малолетние и маловесные...

Ну и, наконец, как в военном вузе реализовать положение нового образовательного госстандарта о заплнении всех занятий по физической культуре только игровыми видами спорта? Ведь будущему офицеру внутренних войск необходимы гим-

настическая и атлетическая подготовка, военно-прикладное плавание, навыки рукопашного боя. Очевидно, и без них нашим курсантам обойтись никак нельзя!

— Пётр Андреевич, вы упомянули о новой экспериментальной программе. Пожалуйста, расскажите об этой кафедральной методической новации подробнее.

— Сейчас на нашей кафедре завершается экспериментальная разработка и начинается практическая апробация новой учебной программы по физической культуре для курсантов-девушек. Так что лет через пять в доработанном и опробованном варианте она должна стать основой для всех вузов войск правопорядка, куда в дальнейшем планируют набирать девушек на различные военные специальности. Это и будет та стартовая площадка, с которой начнут свою работу наши коллеги на других кафедрах физической подготовки и спорта. А в ближайшем будущем мы надеемся, что изменения коснутся и самого Наставления по физической подготовке. И в нём появится наконец-таки раздел, посвящённый курсантам-девушкам, и наши новации обретут свой законный статус...

Разговор с заместителем начальника кафедры физической подготовки и спорта полковником Игорем Скаковым мы начали прямо в спортзале, после того как Игорь Савельевич завершил занятие по спортивной гимнастике с курсантами второго курса и группа, уже под руководством профессора Шарипова, направилась в тренажёрный зал для совершенствования навыков атлетической подготовки.

— Игорь Савельевич, прокомментируйте, пожалуйста, для наших читателей специфику учебных занятий с курсантами-девушками.

— Понятно, что анатомо-физиологически и функционально женский и мужской организмы сильно различаются. Основная разновидность наших занятий — практические. Поэтому, конечно же, в достижении спортивных результатов девушки от юношей неизбежно отстают, но в запланированном соотношении. Однако при этом должен отмечать искреннее старание и усер-

дие девушек, а также более серьёзное и добросовестное отношение к учёбе, в том числе и к физической подготовке.

Вскоре занятие у второкурсников завершилось, и у меня появилась возможность услышать ещё одно мнение об организации физподготовки девушек в ПВИ, теперь уже от профессора кафедры и её ветерана полковника запаса Адика Накиевича Шарипова.

— Адик Накиевич, расскажите, пожалуйста, как ваш опыт работы учителя средней школы помогает в организации учебного процесса с курсантами-девушками?

— Скажу так: кто не прошёл горнило средней общеобразовательной школы, не может гарантировать универсальности своих педагогических умений и навыков. Я честно отработал в средней школе, и поэтому мне проще находить общий язык на занятиях с курсантами-девушками. Они хоть и будущие офицеры, но и будущие матери! Об этом забывать нельзя. Задания им надо давать только с учётом их физического состояния, а то они от усердия могут навредить собственному здоровью. Да и мы готовим из них не боевых роботов, не всяких там «солдат Джейн», а современных войсковых инженеров-компьютерщиков. Поэтому на наших занятиях их не надо превращать в мальчишек (они и сами в них порой превращаются под давлением мужского коллектива). Мы просто должны научить их управлять собой и своим телом, а для этого надо формировать и развивать такие базовые качества, как быстрота, сила, ловкость и выносливость. И в любой служебной ситуации, даже в боевой обстановке, это поможет, а порой и спасёт.

Девушки, понятно, слабее юношей, но при этом намного ответственной. Они у меня умеют уже заниматься самостоятельно, чего от юношей на младших курсах иной раз и не добьёшься, выполняют отдельные задания, комплексы вольных упражнений. Обучаются девушки вместе с ребятами в составе взвода, но отдельной группой, условно говоря, четвёртым отделением. Каждая поочередно выступает в роли командира, и так посте-

пенно они осваивают навыки организации физподготовки с будущими подчинёнными.

пенно они осваивают навыки организации физподготовки с будущими подчинёнными.

Занятия по физической подготовке должны помочь девушкам в дальнейшем обеспечивать служебно-боевую деятельность, свою и тех, кем им предстоит командовать. Ручаюсь, толковые офицеры из наших девчат получатся. Особенно из тех, у кого сильная воля и хорошие задатки. Например, курсант второго курса Ирина Цымбрило. Стройная, высокая, сильная, прекрасно бегает, танцует. Понятно, сказывается лицей милиции, где её предварительно подготовили. Но важна и личностная основа. Например, не получалось у неё упражнение на разновысоких брусьях. Оказалось, надо было ей только подсказать, как переносить центр тяжести через перекладину, остальное её тренированное тело доработало уже само.

И знаете, может, кто со мной и не согласится, но никакой такой уж особенной специальной программы по физическому воспитанию девушек

курсантов, думаю, и не нужно, надо лишь чуть-чуть подработать под них ту, что есть, да согласовать с Наставлением, вот и всё.

Покидая гостеприимную Пермь, я обрел всё большую уверенность в том, что в самом молодом, но очень перспективном вузе войск правопорядка с этой занозистой, но вполне разрешимой проблемой, конечно же, справятся. Особенный оптимизм вселяло то, с какой конструктивной серьёзностью подходят пермские военные педагоги к решению их основной задачи — подготовке для войск правопорядка достойной офицерской смены, нового поколения военных профессионалов XXI века.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
ПВИ ВВ МВД России

Александр I с адъютантами.
Начало 1800-х годов

ОТ ЖИЛЬЦОВ И ПИЩАЛЬНИКОВ – К ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖЕ

Ровно год назад мы отметили знаменательный юбилей – 200-летие внутренних войск МВД России, ведущих свою родословную от внутренней стражи Российской империи. И сегодня будет нелишне напомнить читателям, что предшествовало эпохальному решению императора Александра I пойти на коренное изменение всей системы обеспечения внутренней безопасности государства накануне войны с Наполеоном.

В 1811 – 1812 годах был создан специальный вид войск с военно-полицейскими функциями – внутренняя стража. Он стал совершенно новым элементом в системе охраны правопорядка и общественной безопасности не только в России, но и во всём тогдашнем мире.

Но чтобы до конца быть объективным и беспристрастным, следует всё же сказать, что внутренняя стража в нашей стране появилась не случайно. В начале XIX века, когда на престол взошёл Александр I, в империи уже начинались крестьянские волнения и бунты. Для их усмирения

приходилось привлекать части регулярной армии, что ослабляло внешнюю безопасность державы. Несмотря на то, что в дворянской среде. Под влиянием идей Французской революции 1789–1794 годов среди высшего общества стали распространяться антикрепостнические настроения. Нужно было срочно создавать надёжную систему охраны внутри страны.

Инициатором организации специальных войск, в обязанности которых входила бы исключительно охрана внутреннего порядка в российских губерниях, ещё в 1802 году

выступил императорский генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский. Он и стал первым командующим внутренней стражей, успешно руководя ею более восемнадцати лет.

Причина, побудившая столичного царедворца выйти с оригинальным предложением, была банальна: генерал, совершая частную поездку из Санкт-Петербурга в Каменец-Подольск, как профессионал (на тот момент он исполнял обязанности столичного обер-полицмейстера) с огорчением наблюдал «полное расстройство» в обеспечении порядка в городах и всех российских глубин-

ки. «Тогда в губернских городах, – отмечал в своих записках граф Комаровский, – были драгунские команды и несколько пеших солдат, а в уездах – штатные команды, состоявшие в губернских городах под распоряжением губернаторов, а в уездных центрах – городничих; но число людей в сих командах было весьма ограничено». Евграф Федотович сделал неутешительный вывод, что именно по этой причине на достойное поддержание правопорядка у малочисленных гарнизонных формирований не хватало ни сил, ни средств, ни полномочий.

По возвращении в Санкт-Петербург граф на основании своих путевых впечатлений от увиденных «неисправностей» изложил на бумаге свои «соображения насчёт улучшения охраны тишины и спокойствия» в государстве и в форме доклада представил их на рассмотрение Александру I. «Государю проект мой понравился, и, может быть, оный послужил основанием учреждения впоследствии внутренней стражи». – Евграф Федотович с удовлетворением отмечал, что его предложения не были с ходу отвергнуты, а приняты государем к сведению.

Однако реализация плана генерала Комаровского по независимым от него обстоятельствам затянулась на несколько лет, а подготовленные им бумаги на несколько лет перекочевали в стол. Но на то были свои причины: назревшие проблемы укрепления оборонной мощи государства, вызванные угрозой наполеоновской агрессии, в первую очередь требовали привести в порядок боевой состав армии, решить другие неотложные задачи военного строительства. А наболевший вопрос совершенствования всей системы внутренней безопасности отложили до лучших времён. Но когда пришла пора реформирования второстепенной, гарнизонной составляющей вооружённых сил, которая, являясь резервом армии, ко всему прочему, должна была обеспечивать порядок и безопасность в местах расквартирования, император был решительным и последовательным.

Учреждение внутренней стражи явилось, по сути, завершающим аккордом в деле глобальной реорга-

низации всех армейских сил, специальных воинских формирований и военно-управленческих структур, которую император Александр I успешно провёл до начала Отечественной войны 1812 года.

Но внутренняя стража как военно-полицейская сила не могла полноценно функционировать без нормативно-правового документа, регламентирующего всю её деятельность. Его разработку под названием «Положение для внутренней стражи» император также поручил Комаровскому. Так как прецедента в отечественной истории не было, Евграфу Федотовичу пришлось кропотливо изучать всю предысторию вопроса: кто и как занимался «охранением тишины и спокойствия» на протяжении всей истории государства Российского.

Так, ему удалось установить, что в допетровские времена задачи полицейского характера ещё не были строго регламентированы. Великие князья сменяли друг друга, но мало что менялось в их подходе к решению данной проблемы. И только во времена Великого княжества московского (примерно в 1539 году) появляется первое официальное полицейское учреждение – Разбойный приказ, или Разбойный сыскной приказ, который повёл решительную борьбу с «лихими людьми», а также стал заведовать зарождавшимся судебнотюремным устройством.

Что же касается непосредственного исполнения функций стражей порядка, то к этому делу «на Московии» привлекались, конечно же, воины первых вооружённых формирований постоянного состава. Среди них, например, были пищальники – княжеская пехота, вооружённая огнестрельным оружием – пищалями. Они несли охранную службу в городах, боролись с ворами и разбойниками, а в случае нападения внешних врагов должны были давать достойный отпор «злонравному и ненавистному супостату».

Функции охранной городской стражи также выполняли жильцы – «лучшие выборные люди из городовых дворян, присылаемые из городов для отправления разных воинских должностей в Москве». При Иване Грозном из жильцов даже составили

Воин-пищальник (слева).
XV век

особое воинское формирование – государев полк, успешно действовавший при взятии Казани. Вскоре важной составляющей городской охранной стражи стали стрелецкие полки. В 1550 году царь Иван Грозный повелел учредить в Москве «выборных стрельцов с пищальми три тысячи человек, а велел им жити в Воробьевской слободе». Стрельцы составляли постоянный московский воинский гарнизон, а их небольшие подразделения направлялись в другие города. В мирное время они несли гарнизонную службу и попутно выполняли некоторые функции полиции: выставляли в ночное время караулы, вылавливали воров и разбойников, конвоировали преступников.

Немало новшеств в систему охраны порядка в государстве привнесли петровские реформы. Так, при Петре I впервые была законодательно упорядочена, насколько это возможно, борьба с преступностью в стране. Например, указом от 12 октября 1711 года «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» вводился особый институт «сыщиков» из числа способных к этой службе военных. Нормативно-правовой акт предписывал им «за теми ворами

Воин-жилец.
Вторая половина XVII века

и разбойниками в погоню самим гонять... и таких разбойников и воров ловить». Одновременно губернаторам вменялось в обязанность всецело оказывать военным сыщикам исчерпывающее содействие, «дабы во всех местах такими... сысками и розысками всемерно воровство искоренялось».

Наряду со специально назначенными «сыщиками» Пётр I активно использовал для борьбы с уголовной преступностью регулярную армию, являвшуюся важнейшим инструментом государственной власти. Тогда полицейские функции, как и многие другие, частично возлагались на военное ведомство. По указанию царя-реформатора на места, где действия преступников носили явный, открытый и наиболее опасный характер, стали посылать воинские команды во главе с офицером. Он же впервые в России создал регулярную полицию, для исполнения некоторых функций которой опять же назначались армейские солдаты и унтер-офицеры.

Следует особо отметить, что именно Пётр I предусмотрел в со-

ставе регулярной армии некий элемент внутренней стражи – так называемые внутренние гарнизоны, которые осуществляли подготовку резервов для полевых войск. Вместе с тем именно гарнизонные части в городах и других значительных населённых пунктах использовались в охранительных целях: от них настраивались воинские команды для подавления крестьянских волнений, бунтов и обезвреживания шаек разбойников.

При Екатерине II дело совершенствования охраны внутреннего порядка было поднято на новый уровень. Генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев считал, что армия должна быть чётко разграничена на четыре составляющие: 1) полевые войска, составляющие действующую армию, 2) крепостные части – для обороны укреплённых пунктов и усиления при надобности действующей армии, 3) запасные – для обучения рекрут и подготовки их для полевой армии, 4) губернские подразделения – для несения чисто караульной службы внутри страны.

Частично предложения известного екатерининского полководца были реализованы в 1764 году, когда на базе бывших гарнизонных полков сформировали гарнизонные батальоны общим числом 84 (40 пограничных и 44 внутренних). На внутренние гарнизонные батальоны возлагались обязанности, аналогичные обязанностям внутренней стражи: они «употребляются для искоренения воров и разбойников, для усмирения в непослушание пришедших крестьян», в местах размещения «содержат караулы у всей внутренней городской экономики и устройств, как-то: у церквей, магазинов, у почтового двора, у госпиталей, у школ, садов и цейхгаузов, у денежных сборов и у прочих подобных сему мест».

Император Павел I пошёл ещё дальше своей венценосной матушки. Одним из его первых указов предписывалось Военной коллегии назначать в штатные уездные команды только опытных офицеров, отслуживших определённый срок в гвардии или армии, а на комплектование личным составом направлять рядовой и унтер-офицерский состав «из служащих в полевых полках и гарни-

зонах и из отставных из полевой армии, способных к продолжению сей штатной службы».

Но только при Александре I наметился существенный сдвиг в деле улучшения и совершенствования вспомогательных войск. Так, в 1803 году были строго регламентированы правила перевода офицеров в инвалидные роты и команды. Теперь офицеры имели возможность перевестись туда, в том числе и по их собственной просьбе, с теми же чинами, причём имеющие ранения – вне зависимости от срока службы, а также по болезни – при двадцатилетней выслуге и хорошей аттестации.

Неотъемлемым атрибутом российской жизни на рубеже XVIII – XIX веков являлись заставы с полосатыми будками и шлагбаумами, размещавшиеся на въездах в города. На этих своеобразных блокпостах путешественники встречали именно воины-инвалиды: седоусые солдаты поднимали шлагбаумы, а бывалые унтеры проверяли у проезжавших «подорожные» – письменные свидетельства «для проезда куда-либо, с означением числа лошадей и сколько их давать следует». Без этого офи-

Русский стрелец.
XVII век

НА Боевом посту

Нижние чины гарнизонных батальонов при Екатерине II

cialного документа, удостоверяющего право путника совершать поездки по губерниям, а также пользоваться услугами почтовых станций, шлагбаумы не поднимались.

К началу 1811 года, когда приступили к планомерному созданию внутренней стражи, гарнизонные войска, из которых брали пополнение для действующей армии, были значительно истощены частыми военными кампаниями. Что же касается штатных губернских рот и уездных команд, то они, как лично удостоверялся Е.Ф. Комаровский во время своего путешествия на Украину, в новых условиях оказались недостаточно эффективными.

Именно по этой причине император Александр I, проводя глобальные государственные рефор-

Унтер-офицер инвалидной роты.
Начало XIX века

мы, в том числе и в области военного строительства, обратил внимание на неудовлетворительное боевое и качественное состояние подразделений «внутреннего употребления». На одном из заседаний Государственного совета, посвящённом вопросам реформирования всей военной гарнизонной службы, Александр I печально констатировал, «что они (штатные роты и команды. – Н.С.), будучи составлены из воинских нижних чинов, подчиняются статским (гражданским. – Н.С.) чиновникам, как-то – губернаторам и городничим, и что те нижние чины беспрепятственно употребляются в партикулярные работы вместо отправления их служебных обязанностей, что в команды сии офицеры употребляются сенатом с гражданскими чинами, что вообще в тех командах нижние чины имеют только звание солдата». За тяжеловесным «штилем», коим изъяснялись в те времена, скрывается следующее: государь император совершенно определённо высказался в том смысле, что «сии охранители порядка», формально отнесённые к категории военнотружущих, на самом деле таковыми не являлись. И это нужно было срочно менять...

Предвоенный 1811 год явился ключевым годом коренной реорганизации и преобразования всех сил внутренней безопасности государства Российского. Нарастание внешних и внутренних угроз стало причиной образования военной внутренней стражи – родоначальницы современных внутренних войск. Это решение являлось одним из последовательных шагов Александра I, направленных на всемерное укрепление внутренней безопасности государства, становление и развитие всей военно-охранительной системы в целом.

Так, если проследить упрощённо и схематично, было документально закреплено создание специальных войск – внутренней стражи, основное звено которой получило наименование внутренних гарнизонных батальонов.

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник в отставке
Иллюстрации из архива автора

Шестьдесят лет назад, в начале 1952 года, были разгромлены основные, самые многочисленные и опасные банды националистов на территории Западной Украины, Прибалтики и Западной Белоруссии. Это позволило руководству советского государства заявить, что борьба с националистическим подпольем, пользовавшимся поддержкой западных спецслужб, успешно завершена. И в этом была огромная заслуга солдат и офицеров внутренних войск НКВД – МВД – МГБ СССР.

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

К действиям против вооружённых групп националистов на территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии войскам НКВД пришлось приступить уже сразу после того, как эти земли в 1939–1940 годах были включены в состав Советского Союза. В период оккупации этих территорий гитлеровцами многие из упомянутых выше боевых групп влились в эсэсовские соединения, воевали с частями Красной Армии, боролись с партизанами, участвовали в карательных акциях. Немцы, как правило, поручали им самую гнусную работу.

После ухода фашистов и окончательного поражения Германии националисты совершали свои чёрные дела с особой жестокостью, понимая, что за их зверства во время оккупации пощады от советской власти им не будет. К тому же они всерьёз надеялись на скорое начало войны между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Историки подсчитали, что за двенадцать лет вооружённого противостояния националистов с советской властью от их рук погибли почти 25 тысяч гражданских лиц и около шести с половиной тысяч военнослужащих. В подавляющем большинстве

это были солдаты и офицеры войск НКВД–МВД–МГБ.

Для борьбы с националистами с 1944 по 1952 год внутренние войска выделили 18 дивизий, 8 бригад, около 100 отдельных полков, 12 отрядов, около 50 отдельных батальонов (в том числе 2 танковых), 17 бронепоездов, подразделения трёх военных училищ и шести школ сержантского состава.

Число вооружённых выступлений националистов с осени 1939-го до начала Великой Отечественной войны не вызвало серьёзных опасений у руководителей Наркомата внутренних дел СССР. Так, на Запад-

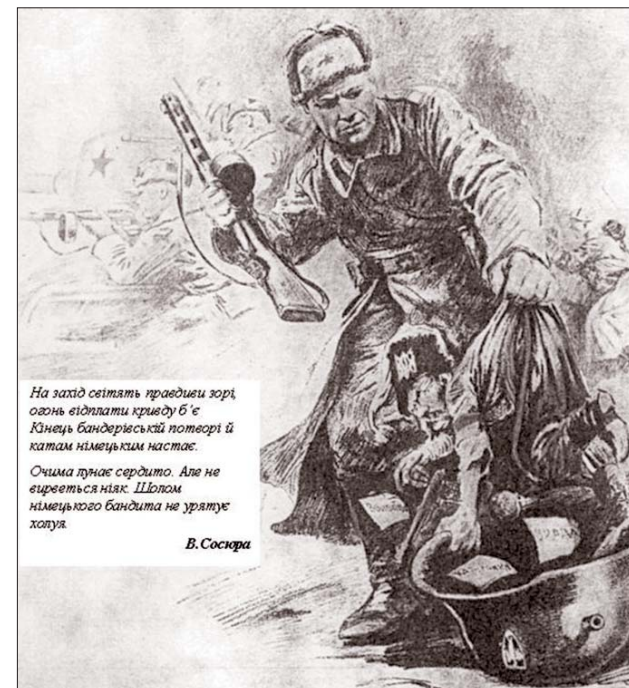
ной Украине, в Волынской и Станиславской областях с апреля по декабрь 1940 года оперативно-войсковые группы НКВД ликвидировали всего 10 мелких банд.

Но в 1944-м при освобождении западноукраинских земель Красная Армия столкнулась с ожесточённым сопротивлением уже целых националистических воинских формирований, отлично подготовленных и вооружённых немцами.

На Ровеничину и Волынь, в помощь ранее прибывшим туда четырём бригадам внутренних войск и четырём пограничным полкам по охране тыла действующей армии, НКВД вынужден был перебросить ещё 2 дивизии, 4 бригады, кавалерийский полк и отдельный танковый батальон. А в Черновицкой, Тернопольской и Станиславской областях УССР действия националистов приобрели такой размах, что даже после окончания Великой Отечественной войны эти территории оставили на военном положении. Вплоть до конца 1947 года вожаки бандитов на Западной Украине нередко бросали свои отряды в открытые столкновения с войсками.

Из бандгрупп, действовавших на территории Прибалтики, самыми активными и многочисленными были литовские, к лету 1945-го их насчитывалось до 150. Объектами их террора становились советские и партийные работники, активисты, сотрудники органов внутренних дел и госбезопасности, военнослужащие. Широко практиковались налёты на отделения совхозов, коннопрокатные пункты, маслозаводы, магазины и склады с целью угона лошадей, скота, захвата зерна и продуктов питания. Именно в Литву для ликвидации главарей бандитского подполья прибыли четыре подразделения отдельного отряда особого назначения (ООН) НКВД СССР.

Следует отметить, что руководители боевых отрядов националистов сумели наладить эффективный сбор информации о намечаемых чекистско-войсковых операциях. Их агентура смогла внедриться в местные органы власти, милицию, на телефонные станции, почту, телеграф и железнодорожный транспорт. Да и просто сочувствующих национа-

*На захід світять правди зорі,
огонь відплачу кривду б'є
Кінець Бандерієвській теорії й
катам німецьким настам.*

*Очіма тупає серце. Але не
виріється ніяк. Шолом
німецького бандита не урятує
холода.*

В. Сосюра

листам было достаточно много среди жителей прибалтийских городов и деревень.

При проведении терактов и диверсий националисты использовали различные тактические приёмы. Для уничтожения небольших групп военнослужащих и отдельных машин широко применялись засады. Нередко члены банд использовали обмундирование работников милиции и советских военнослужащих.

С помощью собственных служб безопасности бандиты выявляли в своих рядах советских агентов, а также недовольных и колеблющихся. От осведомителей в сёлах и на хуторах подполье получало информацию о настроениях проживавших там людей. С теми, кто выражал хоть толику симпатии советской власти, расправлялись без жалости.

Однако своей звериной жестокостью националисты уже к лету 1945 года настроили против себя многих людей. Дальше количество недовольных их действиями лишь увеличивалось. И к началу 50-х, окончательно лишившись поддержки населения,

вооружённые отряды националистического подполья в целом вынуждены были ограничиться лишь акциями разведывательно-диверсионного характера. А командование литовских «повстанцев» в 1952 году и вовсе объявило о прекращении боевых действий.

Решающую роль в разгроме вооружённых отрядов националистов, как уже было сказано выше, сыграли внутренние войска. Так, части 4-й стрелковой дивизии внутренних войск с 1944 по 1955 год участвовали в 1764 операциях и 1413 боестолкновениях на территории одной только Литовской ССР. Потеряв за это время 533 человека погибшими, они уничтожили более 30,5 тысячи бандитов и захватили 17968 единиц стрелкового оружия.

Порой в боестолкновениях бандиты имели численное превосходство над военнослужащими. Так, 21 июля 1947 года войсковая группа 18-го Краснознамённого, ордена Суворова стрелкового полка внутренних войск в составе ефрейтора Василия Белименко, рядовых Василия Лы-

Бандиты с удовольствием позировали фотоаппаратам западных газет и журналов

скова и Алексея Рублёва при выполнении оперативного задания попала в засаду. Все трое солдат пали смертью храбрых. Около четырёх часов вели бой с окружившей их бандой рядовые Александр Юрин и Юлий Кириллов из 447-го полка внутренних войск. Последней гранатой они подорвали себя и окруживших их бандитов.

Недавно рассекреченные документы Российского государственного военного архива сохранили много свидетельств мужества и самоотверженности воинов внутренних войск. Вот лишь некоторые из них.

Выписка из приказа министра государственной безопасности СССР генерал-полковника В.С. Абакумова от 5 января 1951 года: «1 сентября 1950 года рядовой ордена Богдана Хмельницкого полка внутренних войск Веселов Николай Васильевич при выполнении боевого задания командования в Станиславской области Украинской ССР был тяжело ранен бандитами. Истекая кровью, он продолжал неравный бой и, проявив мужество и стойкость, до конца выполнил свой воинский долг. От тяжелого ранения рядовой Веселов скончался.

Подвиг товарища Веселова служит для всего личного состава войск МГБ примером беззаветного служе-

ния своей социалистической Родине и верности воинской присяге.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Рядового Веселова Николая Васильевича зачислить навечно в списки личного состава 4-й роты 331-го стрелкового ордена Богдана Хмельницкого полка.

Приказ объявить перед строем всему личному составу войск МГБ».

Выписка из донесения заместителя начальника внутренних войск МГБ СССР полковника Сиденькова от 14 февраля 1951 года: «10 февраля войсковая группа 8-й роты 32-го полка 2-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ, возглавляемая начальником штаба полка подполковником Князьковым и заместителем начальника отдела УМГБ по Клайпедской области Литовской ССР подполковником Вороном, в деревне Чепице Клайпедской области при осмотре сарая обнаружила и полностью ликвидировала так называемый штаб «западной бандообласти Юра» в количестве 4 бандитов. В числе убитых опознаны: «командующий западной бандообластью» Иванаускас Отти и «начальник организационного отдела» бандштаба Гедвилас Иокас».

Из оперативной сводки штаба 4-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ СССР от 14 апреля 1951 года:

«В 22.30 головным дозором разведывательно-поисковой группы 1-й роты 298-го полка дивизии, следовавшим по лесу Нарунцы (в Литов-

ской ССР – Т.М.), был услышан шум ехавшей навстречу колёсной повозки. При подходе повозки к расположению группы были замечены шедшие впереди повозки двое вооружённых, которые открыли по дозору огонь. Ответным огнём один бандит убит, второго заколол штыком рядовой Потоцкий».

Из сводки об оперативно-служебной деятельности частей и подразделений 4-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ СССР на территории Литовской ССР в апреле 1951 года: «Бандглаварь имеет намерение широко развернуть деятельность по сбору и передаче за границу шпионских сведений военного, политического и экономического характера. В этих целях главарём банды «Ванагас» составлена инструкция. В инструкции указывается, что для сбора сведений следует использовать все силы и средства и что шпионская деятельность является в дальнейшем главной.

Для сбора сведений и их передачи иностранной разведке практически осуществались:

а) выброска с самолёта в ночь на 19 апреля 1951 г. в район Казлудского леса (Каунасская область) двух агентов иностранной разведки с радиоаппаратурой. Вся радиотехника разыскана войсковыми группами частей дивизии;

б) формирование бандглаварями шпионских организаций в областных центрах».

Из сообщения заместителя начальника внутренней охраны МГБ Украинского округа полковника И.С.Яхимовича от 26 июня 1951 года:

«Юго-восточнее села Немилув Радеховского района Львовской области Украинской ССР группа 2-й роты 88-го стрелкового полка внутренней охраны МГБ, находившаяся под командой замкомзвода старшего сержанта Смирнова, в 7 ч. 30 мин. обнаружила на болоте две копны прошлогоднего сена. Осматривая их, тов. Смирнов обратил внимание, что из одной копны кто-то брал сено. Ключки оброненного сена и следы на примятой траве были покрыты росой и свидетельствовали о том, что неизвестный взял сено перед рассветом и унёс его в юго-восточном направ-

лении. Собака, взяв след, активно повела по нему группу. Пройдя 400-500 метров, группа внезапно с расстояния 20 метров была обстреляна бандитами, засевшими в кустарнике. В результате ранен в руку рядовой Архипов. Группа залегла, открыв по бандитам ответный огонь. Ликвидировано 4 бандита, в том числе руководитель провода ОУН Лопатинского района Горобец».

Из справки об организации и численности националистических банд в западных областях Украинской ССР, Белорусской ССР и Прибалтийских республиках на 1 октября 1951 года:

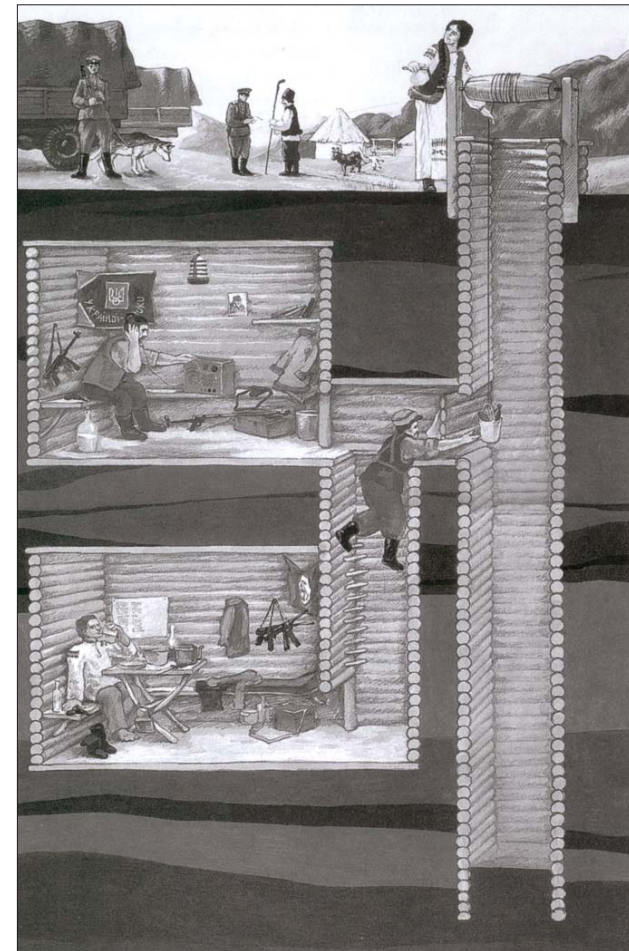
«В западных областях Украины – Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской и Волынской – числится 274 банды, в них 1114 бандитов (к весне 1944 года националистические вооружённые формирования, находившиеся на территории Западной Украины, насчитывали в своем составе не менее 80 тысяч человек – Т.М.).

В западных областях Белорусской ССР действуют остатки АК – Армии Крайовой (польской националистической организации. – Т.М.), а в Пинской и Брестской областях банды ОУН – Организации украинских националистов. Всего числится 13 банд, в них бандитов – 67, кроме того, бандитов-одиночек – 30 (на январь 1945 года в одной лишь банде польского националиста по кличке Тур, действовавшей в Молодеченской области Белоруссии, насчитывалось не менее 200 человек – Т.М.).

В Литовской ССР действуют остатки ЛЛИА (Летукас Лайсвес). Числится: бандгрупп – 132, в них бандитов – 884 (к ноябрю 1944 года в Литовской ССР числилось почти 33 тысячи «лесных братьев». – Т.М.).

В Латвийской ССР действуют остатки националистических банд «Айсзарги». Числится: бандгрупп – 36, в них бандитов – 137, а также бандитов-одиночек – 123 (к исходу 1944 года в бандформированиях, которые орудовали на территории Латвии, было около 20 тысяч человек. – Т.М.).

В Эстонской ССР действуют остатки националистических банд «Омокайтсе» («Самозащита»). Зна-

Схрон, врезанный в колодец

чится: бандгрупп – 27, в них 100 бандитов и 64 бандита-одиночки (в конце осени 1944 года в националистических бандгруппах, которые располагались на территории Эстонской ССР, действовало около 15 тысяч человек – Т.М.).

К началу 1952 года внутренние войска совместно с органами внутренних дел и спецслужбами советского государства одержали решительную победу над вооружёнными отрядами националистического подполья, дав возможность гражданам Прибалти-

ки, западных областей Украины и Белоруссии наконец-то без всякой опаски за свою жизнь заняться мирным строительством.

Однако полностью покончить с нацподпольем удалось лишь во второй половине пятидесятых...

Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

Продолжение. Начало в № 2

По прибытии в Кабул нас представили кому полагалось. Потом разошлись по своим отделам. Наш 2-й, войсковой, отдел в то время возглавлял полковник А.П. Бунцев. О нём в Афганистане среди нашего брата ходила молва как о бесстрашном и мужественном офицере. Я и сегодня считаю, что он не только умело руководил войсковым отделом, но и достойно представлял советские внутренние войска. Мы многому учились у него: профессионализму, умению сохранять хладнокровие, бодрость духа и весёлый нрав. Хотя каких-либо нравов учений от него никогда не слышали. В основном личный, офицерский пример. А в боевых условиях это самое главное. Кстати, и в дальнейшем в период моего пребывания в

Афганистане нашим отделом руководили очень подготовленные и по-настоящему боевые офицеры внутренних войск – полковники А.Л. Хлыбов, А.Н. Безбородов (в дальнейшем – генерал-лейтенант). Да и вообще в тот «заезд» мне повезло – встретил много офицеров, которые не посрамили чести наших ВВ: подполковника А.В. Будникова (в дальнейшем генерал-полковник, заместитель главкома), полковника Г.И. Давыдова (стал генерал-майором), других офицеров – Н. Пойченко, Г. Иванова, А. Зайца, Н. Бакумова, Н. Ярошенко, И. Штатного, В. Зезеро, В. Вознюка, А. Романова (он погиб в ДРА) и многих других. Особая благодарная память – о моём боевом товарище по 67-му полку ГУЗР Вячеславе Михайловиче Чекмарёве, с которым мы на протяжении долгих девяти месяцев в одном БТРе коле-

сили по горным дорогам Афганистана. Пройдя ту войну, Слава погиб в мае 1990 года в Армении, когда был уже заместителем командира калачёвской бригады...

Через несколько дней в «нашем» теперь уже Герате вновь начались тяжёлые бои. Ежедневно оттуда в Кабул бортами вывозились десятки убитых и сотни раненых солдат и офицеров ГУЗРа, царандоя. Большие потери несли афганская армия и ХАД (служба госбезопасности). Бойцы и командиры Ограниченного контингента советских войск, как всегда, выносили на своих плечах основную тяжесть боёв. Полевой командир Туран Исмаил, о котором я уже упоминал, крупными силами атаковал Герат. Он сумел обойти вокруг пальца командование 5-й советской (шиндандской) мотострелковой дивизии и группировку афганских правительственных войск, включая силы царандоя. Да и немудрено – везде у него были свои люди. Туран Исмаил получил добро на проведение войсковой операции по «освобождению» Герата у руководителей душманов и их партий, таких как ИОА («Исламское общество Афганистана»), руководитель Раббани), ИПА («Исламская партия Афганистана»), руководитель Хекматиар), и ряда других вождей помельче. Он сначала симитировал активные боевые действия против правительственных войск на границе с Ираном, а затем, убедившись, что части советской 5-й мсд, выдвинувшиеся в тот район на помощь афганцам, основательно завязли в боях, крупными силами атаковал Герат. В течение трёх суток бои шли на улицах и площадях, за каждый дувал и за каждое здание. А в городе кроме нашего 61-го полка ГУЗР и оперативного батальона, а также батальона безопасности царандоя (который сразу же разбежался), малочисленных подразделений ХАДа и группы партийных активистов других сил не было. Хорошо помню ту гнетущую атмосферу в нашем кабульском предста-

вительстве, когда на совещаниях ежедневно докладывалась обстановка по Герату. У всех на памяти был печально знаменитый гератский мятеж, когда душманы также взяли Герат и вырезали сотни сторонников Апрельской революции и членов их семей. Погибли тогда и наши военные советники.

В это самое время врио руководителя нашего войскового отдела полковник А.С. Сидякин должен был сообщить кадровикам представительства свои предложения по распределению нас, новичков. В охваченный боями Герат тоже надо было кому-то отправляться – там была вакантной должность советника по политработе 61-го полка. Я возьму да ляпни на перекуре: «Что это Спиридон Адольфович коту за хвост тянет, никак нас не раскидает, надоело тут болтаться!» Мало того, что руководителя ругнул, так ещё его имя-отчество перепутал. Кто-то из сослуживцев его по Союзу мои слова донёс до адресата. Возмущённый моей дерзостью и нетерпеливостью Адольф Спиридонович (так его звали) меня первым и распределил – в Герат...

Кстати, спасибо ему, если он сегодня жив-здоров в своём Киеве. Если бы я не попал тогда в Герат, мало бы чего понял из той войны, просидев два года в Кабуле за тройным кольцом войск.

Не могу не вспомнить ещё один курьёзный случай. Буквально за два года до моего убытия в Афган в полк, где я был начальником политотдела, прибыли с проверкой два старших офицера политуправления внутренних войск, полковники Гимадиев и Сысоев. Первый, исходя из своего громадного опыта бывшего начальника политотдела дивизии, дал мне немало толковых и нужных советов, связанных с организационно-партийной работой. Полковник Сысоев тоже со знанием дела анализировал воспитательный процесс с личным составом. Так вот, заходим с Василием Леонидовичем Сысоевым в роту, где он распорядился собрать сержантов для беседы. Полковник из Москвы обращается к одному из замкомвзвода, просит показать тетрадь по политподготовке. Листает её и вдруг, о боже, меж её страниц обнаруживает маленький календа-

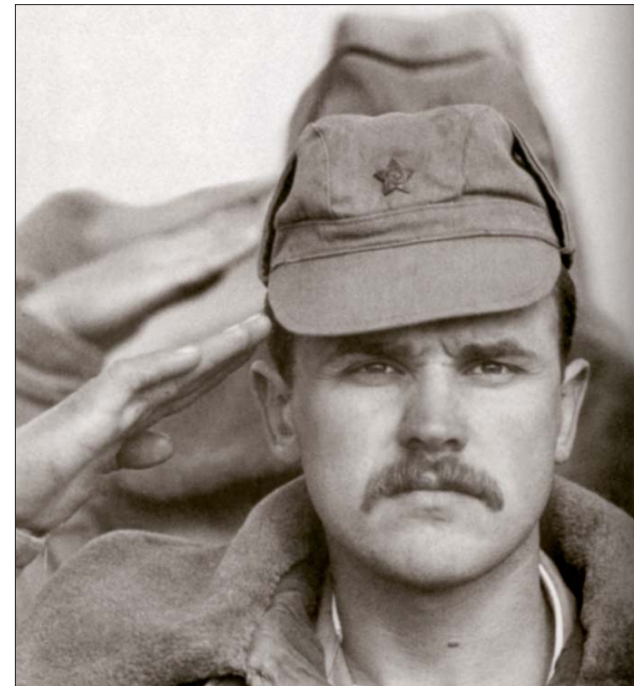
рик с заштрихованными шариковой ручкой днями и месяцами, которые сержант уже отслужил (кстати, отслужил безупречно) в наших доблестных ВВ. И здесь же большими буквами сакраментальная аббревиатура – ДМБ. Эти три буквы на ретивых начальников почему-то действовали, как красная тряпка на быка. Вот и наш московский гость разразился гневной речью, смысл которой был в том, что ДМБ – штука очень вредная, ибо она не мобилизует, а демобилизует, а обстановка требует от всех нас, коммунистов и комсомольцев, мобилизации, и т.д., и т.п. Бедный старший сержант, хороший парень во всех отношениях, даже вспотел от гневной и вдохновенной тирады полковника, почувствовав себя в тот момент по меньшей мере агентом империализма. И самого полковника Сысоева мне пришлось успокаивать...

И вот через два года после описываемых событий я вхожу в политотдел представительства МВД СССР в ДРА, где встречаю восседающего за столом... «шурави» Сысоева! И пер-

вое, что я вижу на стене за спиной московского полковника... – «дембельский» календарь, как у того сержанта, только с ещё более жирно заштрихованными днями и месяцами, прожитыми в 1986-м году в Афганистане хозяином стола.

«Здравия желаю, товарищ полковник! – говорю Василию Леонидовичу. И добавляю уже не без схищства: – Скоро дембель?» А там никто не мог легкомысленно отмахнуться, мол, дембель не за горами. В тех чёрных горах шутить было опасно...

Завершая тему представительства, хотел бы с сожалением отметить, что эффективность его работы и влияние на руководство царандоя провинций и на обстановку становилось всё слабее. И это было видно уже невооружённым глазом. Во-первых, и я об этом уже писал, потому, что афганцы никогда в своей истории не подчинялись Кабулу. А во-вторых, потому, что все чувствовали приближение скорой развязки. И многие из подсоветных, особенно из числа «парчамистов» («Парчам» – «Знамя» – правое крыло

НДПА), начинали исподволь набирать очки перед другой стороной, перед «халькистами». Резко подняло голову контрреволюционное подполье, активизировалась агентура «духов». На основных фронтах инициатива была также у «той» стороны. Тем не менее, как это ни странно было, но порой возникало ощущение, что вся эта обстановка никоим образом не касается кабульских сидельцев в кабинетах МВД ДРА, да и в нашем представительстве. Независимо ни на что, с усердием, достойным лучшего применения, великое множество кабульских «мушаверов» с большим энтузиазмом переписывали, а затем с помощью переводчиков переводили с русского на фарси огромное количество советских документов правоохранительной направленности: законов, приказов, положений, директив, наставлений, инструкций, пособий, «передовых опытов» и тому подобных. А потом наверх шли бодрые доклады об успешном внедрении всей этой, извиняюсь, макулатуры, от которой ровным счётом уже ничего не зависело, в повседневную жизнь всех структур царандо. Масса советников пребывала в центральном аппарате МВД ДРА, в кабульском провинциальном и городском отделах царандо, в многочисленных РОЦах (районных отделах царандо). И все эти люди думали совершенно серьёзно, что оказывали помощь афганцам в борьбе с преступностью! Хотя, повторяю, территория, контролируемая государственными органами, под напором противника постоянно сжималась. И было очевидно, что молодому афганскому государству надо собрать все свои силы в кулак, чтобы направить их на решение самой главной задачи – на отражение наступления, а затем и уничтожение вооружённого противника. И в этом деле наша помощь была бы незаменимой.

Но нет, куда там! Ежедневно нашими подсоветными, место большинства которых давно уже было не в Кабуле, а на передовой, на регулярно проводимых совещаниях скрупулёзно подсчитывались, анализировались, а затем оформлялись на огромных схемах в МВД

ДРА и нашем представительстве данные о том, кто, сколько и чего, к примеру, спёр на рынках. С озабоченным видом докладывали количество задержанных хулиганов и суммы наложенных на них штрафов, оптимистично рапортовали о том, как прогрессирует служба «Трафик» (т.е. ГАИ). А в это время уже под Кабулом, как и по всей стране, шла война: били «Грады», наносили бомбово-штурмовые удары истребители-бомбардировщики, по позициям «духов» лупили НУР-Сами вертолёты огневой поддержки. В горах сходились врукопашную наши спецназовцы и «Чёрный аист» из Пакистана. Если не каждый день, то через день падали сбитые «стингерами» самолёты и вертолёты (только с 1986 по 1989 год было сбито более 250 летательных аппаратов). На минах «итальянках», похожих на куличики, в ходе развернувшейся широкомасштабной минной войны в большом количестве подрывались наша и афганская пехота, танки, БТРы.

В общем, обстановочка была, как говорится, ещё та. А на бумаге шла борьба с криминалом. Каким криминалом?! Шутить изволите....

Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Помню одного деятеля, два года безвылазно проработавшего в центральном аппарате царандо. Был он большо-ой энтузиаст «борьбы с криминалом» в Афгане (к сожалению, мне неизвестно, как он в Союзе с ним боролся). Однажды он уж очень сильно разгорячился на совещании, рассуждая о «безрезультатности действий Ограниченного контингента советских войск». При этом свою бумажную деятельность (проходящую под охраной этого же контингента) считал чуть ли не самой главной в Афганистане. Я в перерыве спрашиваю его: «Уважаемый! А может быть, надо было Гитлера просто привлечь за хулиганство в какой-нибудь пивной по 206-й УК и всё? И никакой тебе Второй мировой бы не случилось?» И по тому, как он долго и ошарашенно смотрел на меня, я понял, что этот вопрос его чуть не убил. А ведь могла быть по моей вине ещё одна безвозвратная потеря на той необъявленной войне...

Самое печальное в этой ситуации было то, что подобные «советники», плохо ориентировавшиеся в политической, а особенно в военной обстановке в Афганистане (и это была не их вина, а их беда), назначались зачастую руководителями советнических аппаратов при отделах царандо провинций. Именно они напрямую (а формально – через своих подсоветных, так называемых командующих царандо провинций) ставили задачи на боевые действия подразделениям и частям внутренних войск ДРА, т.е. ГУЗР, а следовательно, и советникам в этих воинских частях. Хорошо, если у такого подполковника милиции был в своё время опыт срочной службы в Советской армии, и не в стройбате. Да ещё и своего ума хватало понять, что боевые действия, война – это дело очень сложное. Здесь многое надо знать для того, чтобы хоть чуть-чуть разбираться в обстановке и не наломать дров. А если такого знания-понимания нет? Тогда беда...

В Герате нашему коллективу «мушаверов» повезло – старший группы советников подполковник милиции Н.М. Короп, в прошлом начальник уголовного розыска одного из районных отделов Львовской области, реально оценивая свои возможности, никогда не вмешивался в деятельность воинских частей ГУЗР. Хотя при этом к концу командировки уже вполне мог сойти за профессионального военного. И не только потому, что, сам не робкого десятка, неоднократно принимал участие в боевых действиях. Но ещё и потому, что, проявив способность и стремление к самообразованию даже в такой экстремальной обстановке, стал хорошо разбираться во многих премудростях военного дела. В том числе в азах общевойскового боя, в вопросах взаимодействия родов войск, в сущности различных видов обеспечения боевых действий. Хорошо читал карту. Любил, когда его называли не старшим группы, а командиром. Да, собственно говоря, он для нас таковым и был.

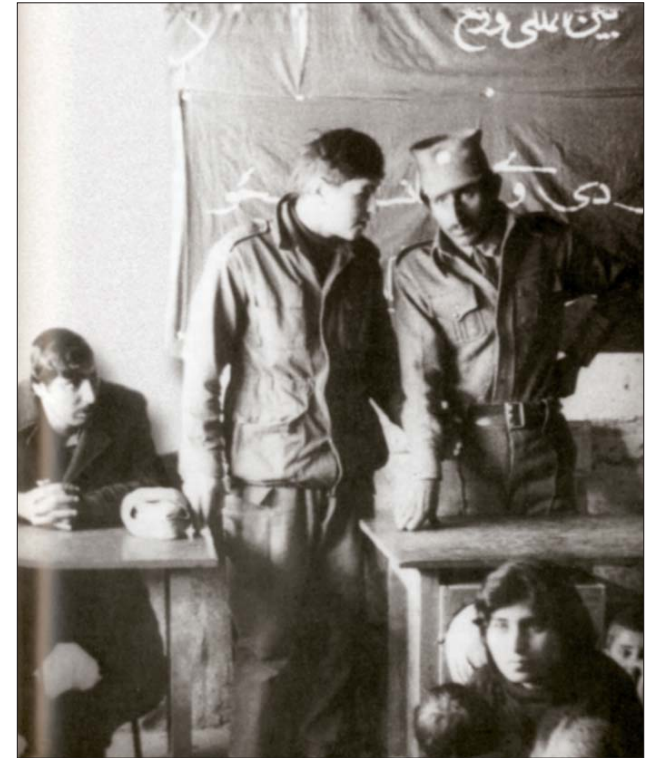
Но через два года на смену таким повоевавшим и поднаторевшим в военном деле офицерам прибывали другие сотрудники органов МВД –

проводилась обязательная пресловутая ротация. И всё начиналось сначала. Замена-ротация существовала и в 40-й армии. Но «духи»-то оставались прежними! Они постоянно совершенствовались своей боевой опыт, зачастую жестоким методом естественного отбора. И в горных и высокогорных условиях наше преимущество в боевой технике и в вооружении, в той же авиации или артиллерии, практически сводилось на нет. В результате получалось так, что наши бойцы вынуждены были драться с «духами» лицом к лицу. Только душманы – это преимущественно взрослые 25–40-летние злые мужики с десятилетним опытом войны, причём в афганских, зачастую нечеловеческих условиях. А наши – это 18–20-летние солдаты, призванные в основном из городов и селений России, Украины и Белоруссии, никогда в жизни не видевшие гор.

Да и офицеры тоже после очередной замены должны были заново проходить весь этот боевой курс. Безусловно, система подготовки личного состава в Ограниченном контингенте к концу войны была налажена неплохо. Но всё-таки этого было явно недостаточно. Ведь жизнь всё равно вносила свои коррективы.

Я очень хорошо помню тот клич, который прошёл по войскам 40-й армии, когда за полгода до вывода войск в начале 1988 года командование армии обратилось к старослужащим воинам с просьбой остаться ещё на полгода, дабы было меньше потерь среди вновь призванных бойцов. И это обращение нашло отклик и было поддержано! Многие солдаты и сержанты срочной службы впоследствии сложили свои головы именно «за други своя» или получили тяжкие увечья, уже фактически отслужив в Афгане положенный срок. Но я вот что-то не припомню, чтобы об этом патристическом порыве наших воинов в Афганистане кто-то в СМИ сказал хоть одно доброе слово. О чернухе – пожалуйста, сколько угодно! А о таких героических, патристических вещах – нет. А ведь это был на самом деле исключительный во фронтовой истории случай в Советских Вооружённых силах...

Практически все наши взвешники, с кем я встречался за пери-

од своего пребывания в Афганистане, в боевой обстановке вели себя достойно. Не помню ни одного случая, чтобы о ком-то говорили, что он «праздновал труса». Да, люди были разные, как и везде. На опасность тоже каждый реагировал по-своему, в зависимости от характера, темперамента. Безусловно, и страх присутствовал, и элементарная боязнь, особенно на первых порах. Но кто бы и что бы сегодня ни говорил, очевидно одно – советская школа от начальной до высшей, а тем более военная школа, не только хорошо учила, но и воспитывала мужество и патриотизм. Конечно, человек мог сначала даже растеряться, но и то только на первых порах, в первом боестолкновении или попав под первый обстрел. А потом всё приходило в норму.

Я хорошо помню себя, впервые попавшего под обстрел эрсов. Заслышав их выворачивающий душу свист, а затем увидев взрывы метрах

в 20–30 от себя, я буквально вжался в землю, обхватив голову руками. Но через какое-то время смотрю, ни афганцы, ни наши ничего подобного не делают, только кое-кто чуть присел. По своему боевому опыту они уже хорошо знали: если эрэсы бьют с недолётом, то осколки уходят туда же, откуда прилетел снаряд. Это их отличало, к примеру, от миномётных мин или снарядов безоткатных орудий. И потом я не раз в этом убеждался. А поначалу, конечно, тяжело понять, что к чему на войне. И прав был Клаузевиц, утверждая: «Военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека. Но воювать сложно».

★
Владимир ЗАЙЦЕВ,
полковник в отставке
Фото Алексея ЧИКИШЕВА,
Константина ОБОРИНА
и Олега СМЕРНОВА

(Окончание следует)

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА В ПАМЯТЬ О ПОГИБШЕМ ЗЕМЛЯКЕ

В конце января в Международной олимпийской академии спорта в городе Кстово Нижегородской области завершился XV Всероссийский открытый турнир по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина. В соревновании приняли участие 18 команд. Всего – более 160 бойцов, среди которых 30 мастеров спорта, 18 кандидатов в мастера спорта. Корреспондент журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России старший лейтенант Анатолий Ягодин погиб, исполняя воинский долг, 18 апреля 1996 года в Чеченской республике, посмертно награжден орденом Мужества. Первый чемпионат по рукопашному бою, посвященный памяти нашего коллеги, состоялся в Москве в 1998 году и с тех пор является ежегодным турниром, собирающим сильнейших спортсменов не только внутренних войск, но и других силовых ведомств России.

– Толки был уникальным человеком, сочетавшим в себе множество талантов: поэта, музыканта, спортсмена, – со слезами на глазах вспоминает о брате Вадим Венедиктович Ягодин. – Это, наверное, и мешало ему определиться с профессией в юности. Твердое решение стать военным он принял лишь во время сроч-

ной службы, в 1981 году остался на сверхсрочную в одной из частей внутренних войск.

Но несмотря на трудности военной службы творческая натура Анатолия брала своё: буквально каждый день в его блокнот появлялись новые стихи, заметки о сослуживцах. Наиболее интересные из них он от-

правлял в газету «Красная звезда» и журнал «На боевом посту». Редакторы заметили материалы, присылаемые молодым военкором. Друзья советовали Анатолию посвятить свою жизнь журналистике. Так и определилась его дальнейшая судьба.

– Свои первые шаги в качестве профессионального корреспондента

брат сделал в газете Московского округа внутренних войск «Зоркий часовой», – продолжает Вадим Венедиктович. – В этом коллективе он прослужил около восьми лет. Затем, набравшись опыта и уже с офицерскими погонами на плечах, перешёл на службу в редакцию журнала «На боевом посту».

Анатолий был очень одарённым человеком. На новом месте службы его все уже знали – интереснейшие статьи и трогательные стихи не раз печатались на страницах главного военного журнала. И перо молодого журналиста не затупилось со временем. Ни один номер журнала не выходил без его материалов, а писать он мог о чём угодно – от хроники чеченских боёв, рассказов о солдатах и офицерах, честно исполняющих свой воинский долг; до заметок об истории России и православия. К сожалению, не долго прослужил офицер в редакции военного журнала...

Уже третий год подряд открытый турнир по рукопашному бою, посвящённый памяти военного журналиста, проходит на Нижегородской земле – родине погибшего офицера, а именно – в городе Кстово, где расположен один из крупнейших, не имеющих аналогов в Европе спортивный комплекс – Международная олимпийская академия спорта.

Старт поединкам XV турнира дал командующий войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенант Евгений Зубарев:

– Рукопашный бой, как и любой другой вид единоборств, – удел настоящих мужчин, – сказал он, обращаясь к участникам состязаний. – Это неотъемлемая часть подготовки военнослужащих. Во внутренних войсках сосредоточен значительный спортивный потенциал, и наши спортсмены не раз с доблестью защищали честь войск на всероссийских соревнованиях, отстаивали цвета российского флага на международных спортивных форумах. Выражаю уверенность, что этот турнир послужит дальнейшему развитию рукопашного боя во внутренних войсках МВД России. Желаю вам крепкого здоровья, побед и спортивных рекордов!

И действительно, тут было на что посмотреть: красивые поединки,

точные, поражающие своей техникой молниеносные удары и узнаваемые – коронные – приёмы, проводимые спортсменами на татами, не давали скучать болельщикам на трибунах. Самым зрелищным боем стал поединок чемпиона мира по боям без правил и боевому самбо Вячеслава Василевского и Мурада Мучаева. Одного из соперников медикам пришлось уносить на носилках.

– Не знаю, что произошло с Мурадом, – недоумевал после блестящей победы Вячеслав. – Я провёл свой любимый приём – «защеп изнутри», что никогда, по сути, не приводило к подобному исходу. По всей видимости, у него уже была травма, а мой приём лишь спровоцировал перелом рёбер. Хочу отметить, это были всего вторые в моей жизни соревнования по рукопашному бою. Мой стиль – это все же смешанные единоборства, боевое самбо, поэтому я привык к более плотному контакту с соперником. Вообще, я очень доволен, что смог победить на столь представительном турнире.

В командном зачёте победу одержали хозяева чемпионата – приволжцы, «серебро» – у спортсменов-северокавказцев, на третью ступень пьедестала почёта поднялись рукопашники из Центрального регионального командования.

В первенстве среди вузов внутренних войск первое место заняли представители Санкт-Петербургского военного института, на второй строчке итоговых

протокола саратовцы, ну а «бронза» досталась бойцам из Новосибирского военного института.

В личном первенстве в своих весовых категориях победителями XV Всероссийского открытого турнира по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина стали Евгений Лазуков, Феликс Уруджев, Ислам Чамсаев, Ахмет Алиев, Раймонд Магомедалиев, Вячеслав Василевский, Ислам Абазов, Салимгирей Расулов.

– Я как никогда доволен нашими успехами, – делится своими впечатлениями об итогах турнира тренер спортивной команды при управлении Приволжского регионального командования старший лейтенант Владимир Мартыанов. – На этом турнире мои подопечные выложились до конца, провели отличные, интереснейшие поединки с сильнейшими спортсменами. Конечно, не обошлось без трудностей, ради многих побед пришлось, как говорится, и попотеть. Но победили сильнейшие.

Стоит отметить, что рукопашники внутренних войск ещё раз подтвердили высокий уровень своего мастерства. Не за горами чемпионат внутренних войск по комплексным единоборствам, который пройдёт в июне этого года в Кисловодске. Пожелаем им честных и красивых побед!

★
Прапорщик
Оксана ЛИТОВЧЕНКО,
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА

28 января в Государственном центральном концертном зале «Россия» в «Лужниках» состоялся гала-концерт участников III фестиваля ансамблей песни и пляски внутренних войск МВД России. Победителей и лауреатов фестиваля наградили на одной из самых крупных концертных площадок страны, а конкурсная программа, в которой приняли участие более 360 войсковых артистов из творческих коллективов региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения и 46-й отдельной бригады оперативного назначения, прошла двумя днями ранее в гарнизонном Доме офицеров «Реутово».

НЕ ЗА ПОЧЁТ И НЕ ЗА ЗВАНИЯ, А ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ...

Выступления всех творческих коллективов проходили в один день. На суд жюри и зрителей участники фестиваля представляли творческую программу, в которую должны были войти хореографиче-

ская, инструментальная, вокальная композиции, а также произведения, посвящённые внутренним войскам. Оценивало мастерство войсковых артистов представительное жюри в составе режиссёра Государственного центрального концертного зала «Россия» в «Лужниках» заслуженно-

го работника культуры Российской Федерации Галины Беловой, председателя Фонда поддержки современного искусства им. Валентины Толкуновой заслуженного артиста России Сергея Толкунова, начальника фестивально-концертного отдела Международного культурного цен-

тра сотрудничества с зарубежными странами заслуженного работника культуры Российской Федерации Инны Щавелёвой, главного балетмейстера Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России народного артиста России Анатолия Радюка, вице-

президента международных союзов музыкальных деятелей и деятелей эстрадного искусства, художественного руководителя и главного дирижёра симфонического оркестра им. С.В. Рахманинова заслуженного деятеля искусств России, профессора Московской государственной кон-

серватории Александра Петухова, вице-президента международных союзов музыкальных деятелей и деятелей эстрадного искусства заслуженного работника культуры Российской Федерации Виктора Моисеева, народной артистки России, лауреата премии МВД России Светланы Моргуновой, народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Зинаиды Кириенко. Председателем жюри была художественный руководитель Государственного академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого народная артистка России, профессор Александра Пермякова.

Чсть открывать конкурсную программу III фестиваля выпала самому молодому творческому коллективу войск правопорядка – ансамблю песни и пляски 46-й отдельной бригады оперативного назначения, руководит которым капитан Оксана Ветошкина. В этом году грозненцы порадовали публику старинными казачьими песнями «Конь мой вороной» и «Когда мы были на войне» в исполнении солистов Сергея Коршикова и Евгения Горбатенко, а также вокальной группы ансамбля; вокально-хореографической композицией «Королева», исполнили которую Муслим Сулиев, Зорикто Мункуев и Альбина Катаева.

После грозненцев на сцену вышли артисты ансамбля песни и пляски «Амур» Восточного регионального командования. Руководителю коллектива майору Андрею Чистякову и его подчинённым удалось подготовить концертную программу, в которой вместе с классическими произведениями прозвучали и лирические композиции, и песни, посвящённые Дальневосточной земле. Так, к примеру, никого из присутствующих в зале не оставили равнодушным ария Мистера Икс из оперетты «Принцесса цирка» в исполнении Валентины Кравчука, песня «Командир», которую очень душевно спела солистка ансамбля Наталья Капина.

Попурри на тему песен о Родине открыли своё выступление артисты ансамбля песни и пляски Северо-Кавказского регионального командования под руководством заслуженного артиста Чеченской респу-

лос заслуженной артистки России Ольги Орловой и проникновенный текст песни «Рябина» просто очаровали публику.

Выступление ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования ещё раз подтвердило тот факт, что войсковым артистам по плечу произведения любого жанра. Судите сами: в программе москвичей и вокальная композиция «Тост графа Орловского», и хоровая композиция, посвящённая 200-летию Бородинской битвы, и лирический «Ноктюрн». А попури из песен группы «Браво» — просто праздничная феерия! Начальник ансамбля заслуженный артист Чеченской респу-

блики подполковник Александр Мещеряков может гордиться своими подчинёнными.

Большой интерес у публики вызвало выступление ансамбля песни и пляски Северо-Западного регионального командования. У подчинённых майора Алексея Черединого также очень богатый репертуар. Здесь и «Метель» на стихи Сергея Есенина, и ставшие классикой «Очи чёрные», и песня «Многие лета русской земле», которая принадлежит перу уже современных авторов. Ну а как же без зажигательного танца «Яблочко!» Кому, как не питерцам, его исполнять с таким задором и душевным подъёмом?

блики подполковника Олега Максюты. Буквально шквал аплодисментов вызвала у зрителей «Донская плясовая» балетной группы ансамбля. Ну а завершили ростовчане свою конкурсную программу песней «На Кавказе».

Традиционно сильное впечатление своим выступлением произвели и на жюри, и на зрителей артисты ансамбля песни и пляски Сибирского регионального командования. Немалая в этом заслуга художественного руководителя коллектива подполковника Игоря Шаталова. Сибиряки исполнили русскую народную песню «Под дугой колокольчик поёт», вокально-хореографическую композицию «Братина». А волшебный го-

Победитель прошлого фестиваля — ансамбль песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения и в этом году был среди фаворитов. Руководитель коллектива заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии МВД России подполковник Николай Железняк и его подчинённые сделали всё возможное, чтобы никого не пустить на войсковой творческий олимп. Чего только стоит исполнение солистами ансамбля Александром Николаевым и Евгением Яхиным легендарной песни военных лет «Эх, дороги!» А после того, как прозвучала композиция «Букет цветов из Ниццы», которую замечательно исполнили заслуженная артистка Рос-

сии Надежда Федоренко, танцевальный дуэт Елены Белоусовой и Андрея Самчука, аккордеонист Леонид Ушаков, в зале несколько минут не смолкали аплодисменты.

Лауреат всероссийского фестиваля Евгений Воробьев открыл выступление ансамбля песни и пляски Уральского регионального командования, руководит которым старший лейтенант Сергей Батухтин. И по тому, с каким чувством солист исполнял песню «Мы служим на Урале», и зрители, и члены жюри поняли, что уральцы всерьёз настроены на победу. Пожалуй, самой зажигательной из всех хореографических композиций, которые артисты представили на суд публики, стал уральский «Венок украинских танцев». А знаменитую песню

«Зима» («Потолок ледяной, дверь скрипучая...», помните?) в исполнении солистки ансамбля Натальи Плешнёвой подхватил практически весь зал!

Последними на сцену гарнизонного Дома офицеров «Реутово» вышли артисты ансамбля песни и пляски Приволжского регионального командования. Гвоздём программы подчинённых заслуженного работника культуры Республики Южная Осетия подполковника Алексея Косых стал ирландский танец. Точности движений балетной группы, синхронности исполнения столь сложного номера могли бы позавидовать многие танцевальные коллективы! Были в программе приволжцев ещё и «Казачий пляс», и «Гопака». Покорил публику своим бархатным голосом солист ансамбля Роман Осин, к слову, победитель II фестиваля. Публика была восхищена его талантом.

Завершился же III фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск МВД России награждением победителей и лауреатов на гала-концерте в Государственном центральном концертном зале «Россия» в «Лужниках», почётными гостями которого были министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нур-

галиев и заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Вели концерт заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов и заслуженная артистка России Светлана Моргунова.

По итогам фестиваля лучшим творческим коллективом войск правопорядка был признан, как и в прошлом году, ансамбль песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения. Второе место в творческом состязании заняли приволжцы. Ну а третью ступень пьедестала почёта разделили между собой артисты Центрального и Северо-Кавказского региональных командований.

Ансамбли песни и пляски Сибирского и Восточного региональных командований были награждены дипломами фестиваля в номинации «За лучший оркестр». За лучшую концепцию концертной программы был отмечен творческий коллектив Северо-Кавказского регионального командования. Лучшими балетными группами были признаны приволжская и сибир-

ская, а вот лучший хор – в ОДОНе. Уральцы были удостоены диплома за лучшее произведение о внутренних войсках. Питерцам удалось лучше всех исполнить произведение, посвящённое 15-летию ансамблей песни и пляски. Евгений Бабин из Приволжского регионального командования был признан жюри фестиваля лучшим солистом, а лучшей солисткой – хабаровчанка Наталья Капина. Коллектив Центрального регионального командования отмечен наградой за лучшие аранжировки. Диплом за верность традициям войсковой культуры отправился в Хабаровск. Кроме этого специальным призом имени Валентины Васильевны Толкуновой жюри отметило солистку уральского ансамбля Наталью Плешнёву. Самый же молодой творческий коллектив войск правопорядка – ансамбль песни и пляски 46-й ОБРОН – удостоен диплома за организацию концертно-творческой деятельности в особых условиях.

В заключительном гала-концерте фестиваля вместе с войсковыми артистами приняли участие народная артистка СССР Александра Пахмутова, лауреат Государственной премии СССР Николай Добронравов, народная артистка РСФСР Зинаида Кириенко, народная артистка России Тамара Гвердцители, народный артист России Александр Малинин, популярный российский аккордеонист Пётр Дранга, Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, Государственный академический русский народный хор им. М.Е.Пятницкого, группа «Квартро».

III фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск МВД России завершился на мажорной ноте. Он подарил немало радостных и волнующих минут как артистам, так и нам, зрителям. Занавес опущен, но через год мы снова встретимся с войсковыми артистами на новом смотре талантов. До свидания, фестиваль! До скорых встреч!

Майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Александра КУЗНЕЦОВА,
Ивана МОРДВИНЦЕВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

МНОЖАТСЯ РЯДЫ ВЕТЕРАНОВ

В России создана ещё одна ветеранская организация, в перспективе способная заявить о себе как о самой массовой по численности и крупнейшей по территориальному охвату – она будет действовать практически на всём постсоветском пространстве. Международная ассоциация ветеранов (МАВ) ГСВБГ-ГСВГ-ЗГВ – таково её официальное наименование...

Короткая и грозная, как выстрел, аббревиатура – ГСВГ (Группа советских войск в Германии) – некогда была широко известна не только в нашей стране, но и за рубежом. За этими четырьмя буквами стоял первый стратегический эшелон Советской армии, считавшийся наиболее боеспособным объединением в Советских Вооружённых силах в целом. За полвека существования самой мощной советской армейской группировки в Восточной Европе службу в ней прошли сотни тысяч генералов, офицеров, прапорщиков, сверхсрочнослужащих, солдат и сержантов Советской, а в последние годы и Российской армии.

Средний возраст большинства из них пятьдесят-шестьдесят лет, а многие уже в довольно преклонных летах. Но как это ни странно, бывшие военнослужащие самого большого по численности и значимости воинского объединения не имели своей централизованной общественной ветеранской организации. И вот по инициативе снизу наконец-то она начинает оформляться и приобретать стройные организационные формы.

Ждут в этой организации ветеранов и внутренних войск, воинские части которых в разное время также входили в состав ГСВГ. Напомним, что в 1945 году управление войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта реформировали в управление внутренних войск НКВД (затем МГБ-МВД) в Германии. Около двенадцати лет (по 1957 год) в состав ГСВГ номинально входили советские внутренние войска, выполнявшие на территории новой демократической Германии важные и ответственные государственные задачи. Даже самый первый караул по охране тюрьмы Шпандау, в которой после Нюрнбергского процесса содержались гитлеровские военные преступники, по воспоминаниям ветерана редакции журнала «На боевом посту» полковника в отставке А.А. Бекасова, был наряжен именно от внутренних войск. Будучи сержантом-срочником, он находился в составе того самого первого исторического караула и воочию видел всех главных нацистских заключённых.

Группа московских ветеранов ГСВГ после вручения удостоверений МАВ. (Стойт: справа – А.А. Рахманин, шестой справа – Н.Г. Сысоев)

Практически полвека Группа советских войск в Германии – с 1945 по 1994 год – стояла в центре Европы, и в течение всего этого времени никто не мог даже посмечь потревожить спокойную жизнь континента. Но до недавнего времени огромная армия ветеранов ГСВГ, оказавшихся разбросанными на всем постсоветском пространстве, единым целым себя не ощущала. Теперь же объединившая их новая ассоциация призвана сплотить бывших воинов, проходивших службу в Германии, оказывать им содействие в поиске однополчан, помощь и поддержку в трудных жизненных обстоятельствах, вести патриотическую работу среди молодёжи.

В преддверии Дня защитника Отечества в Центральном музее Вооружённых сил Российской Федерации прошла встреча ветеранов бывшей Группы советских войск в Германии. Руководитель московского регионального отделения МАВ ГСВГ, бывший военный связист А.А. Рахманин, собрал их на вручение памятных медалей и удостоверений членов ветеранской организации.

Среди приглашённых был и обозреватель отдела истории нашего журнала полковник в отставке Н.Г. Сысоев. В юности, в 1970–1972 годах, ему посчастливилось проходить срочную службу сержантом, командиром отделения в знаменитой Берлинской бригаде и выполнять ответственную миссию по охране тюрьмы Шпандау, в которой в те годы ещё досаждал свой пожизненный срок один из самых зловещих военных преступников – Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по нацистской партии, «последний осколок Третьего рейха».

Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото Юрия ПРЫГКОВА

Виктор КУТЫРЬ

С 1986 по 1998 год служил во внутренних войсках Виктор Борисович КУТЫРЬ. На его долю, как и на долю его товарищей, выпало немало серьёзных испытаний: вакханалия перестройки, горячие точки, война в Чечне...

Сегодня Виктор Борисович капитан запаса. Живёт и работает в Санкт-Петербурге. В октябре 2009 года дебютировал в нашем журнале с рассказами о пройденном и пережитом.

ВИНА

— ДОКТОР, делай что хочешь. Он должен жить. Слышишь? Он не должен умереть!

Это я кричу на нашего дока, это я бегю вокруг с полным пониманием своего бессилия. Я не могу ничего сделать, да и он, судя по всему, уже ничего не может.

А Саня ещё дышит, но у него нет ног, у него в голове дырка и мозги сто видны. Он теряет кровь...

— Доктор... Андрияха, миленький, спаси его! Говори, чем помочь?

Это я мечусь вокруг и ору. А какой из меня помощник сейчас? Жгуты мы наложили. Промедол вкололи. Саня ещё дышит, и надеюсь, он слышит нас, хотя умом понимаю — нет.

Как же так? Как так получилось? Ведь не было никого в этом долбаном доме. Я для подстраховки даже гранату кинул...

— Андрияха, сделай же что-нибудь ещё!

Ну почему так всё случилось?! Мы уже уходили, селились на броню, и вдруг взрыв...

— Док, если ему нужна кровь, давай я её сдам, перельём. Что-то надо делать! Андрияха, скажи, что надо?

Мой вопрос в пустоту. И что наш док может мне сказать? Вот он рядом, весь в кровище. Я знаю, он борется за Сашкину жизнь. Он хочет его спасти...

— Сука, ты будешь что-то делать или нет?! Вызывай вертушку!

Я кричу, хотя отлично понимаю: никто к нам не прилетит.

Город в огне. А сволочи прут и прут. Откуда их столько? Где наши все? Что они там думают, в штабах?

— Твою мать!

Это адресовано уже не своим, а неизвестно откуда вывернувшемуся боевику, который шмальнул по нам из автомата.

Штукатурка сыпется, как снег. Здание старое, выдержит и не такое. Сейчас так не строят...

— Доктор, спаси его... А я сейчас вернусь. Только к пацанам сбегая, посмотрю, как у них, и назад.

НАЧАЛОСЬ... Я бегу к забору. Злость во мне кипит. Надо убивать этих бешеных тварей!

Вот и импровизированная бойница. Рядом — старая добрая СВД. Люблю я эту винтовочку. Прицелился, и ждать, ждать и ещё раз ждать. Он сейчас обязательно высунется, этот «душок». Я знаю, что высунет-

РАССКАЗЫ

ся тот, который в нас стрелял. А впрочем, мне уже без разницы: он — не он.

Вот автоматчики заработали, сейчас и твоя очередь, голуба. Тебе, чувствую, сейчас из «Мухи» по нашему зданию долбануть охота. Ага, я прав. Я прав! Вот ты, голуба, и попался. Всё! Пора...

Попал!

— Что, орёшь, сука? Больно тебе? А Сашке, думаешь, нет? Так испытай на себе, как ему сейчас больно!

Нет, это не слёзы. Это что-то мне в глаз попало. Подумают ещё, что я по подстреленному «душку» убиваюсь... Конечно, соринка.

Что это? Он не может сам ползти? Всё верно, ведь я в живот ему и метил, чтоб помучился. Я же вижу, как его кричит. А свои его тащат... И как я только не заметил, что они «кошку» кинули. Но хрен вам, сволочи!

Я прицелился и... И всё-таки мы не они, не могу я добить раненого...

— АНДРИОХА, как он там? Что ты городишь?.. Не может этого быть!.. Ты почему его не спас?

Слёзы текут сами.

С утра он мне сказал, что вчера, когда ездили в «Северный», смог наконец-то дозвониться домой. Тёща доложила, что жену увезли в роддом. Мы несколько часов назад говорили с ним о том, что у него скоро должен родиться сын...

Нет! Это я виноват. Надо было тщательнее проверить эту чёртову лачугу... Где же «душок» мог там спрятаться? Я ж ведь гранату бросил. Если кто-то и находился в доме, не уцелел бы как пить дать. И всё же... Почему я не проверил? Как я теперь Санину сынишке буду в глаза смотреть?..

— Андрияха, я побуду с ним. Тебя пацаны ждут. Там много раненых.

Я один хочу побыть с Сашкой. Это мой камень, мой неподъёмный груз лежит здесь. «Груз-200».

Не важно, что все вокруг пытаются доказать мне, что я не виноват. Я во всём виноват. Надо было проверить дом, надо было бросить не одну гранату, а столько, чтоб ни одна тварь не выползла из своей норы...

— Скажи, Сашка, как мне теперь жить? Как мне теперь с таким грузом оставаться? Ты же такой весёлый всегда был... Дай я тебе лицо утру. Не обижайся на меня. Я только чуть-чуть уберу кровь... У тебя должен родиться сын, продолжение твоего рода... А что я скажу жене твоей, матери, сыну, когда вырастет? Что я им скажу? Я знаю, ты терпеть не мог всех этих телячьих нежностей... Я не буду, честное слово... Я расскажу твоему сыну, какой ты был замечательный друг. Как ты спас меня тогда, в предгорье. Я расскажу, как мы ехали с тобой на войну, как ты делился со мной краюхой хлеба... А вот как ты погиб... наверное, не смогу...

— АНДРИОХА, привет! Как дела, как служба? Уволился? Почему? Ты же ведь доктор, а болеют везде и всегда... Ну, если уже довели до ручки медицину... Я нормально живу. Работают... Как и везде... Хорошо там, где нас нет... Редко езжу к ним в гости. Она вышла замуж... Нет, он гражданский. Торгаш какой-то... Знает ли он, что у него другой отец? Знает. Она рассказывает ему про отца. А что муж?.. Она говорит, муж понимает, своего ребенка хочет... Знаешь, брат, я всё реже пытаюсь бывать у них. Она тоже не хочет сердце надирать... Слушай, а давай посидим, повспоминаем ребят, пропустим по стаканчику. Чего-чего? Коньяка, конечно... Вот и ты спрашиваешь, почему редко видимся? Я знаю, что так нельзя... А вот ты скажи мне, медицина, почему так случилось, что, когда он умер, в это же самое время родился его сын? А-а-а, не можешь ответить. А я знаю... Ты не видел, какие у его сына глаза. Это его глаза. Почему так? Вот ты не знаешь... а я знаю. Это он. Это его душа. Она перешла к пацанёнку. Смотрит на меня его сын, а я понимаю, что это смотрит Сашка...

ПЕРСПЕКТИВА

В ЧАСТЯХ непосредственного подчинения была у нас практика: перед назначением на вышестоящую должность вызывать офицера на «военный совет». Когда настала моя очередь стать командиром роты, на ковер пригласили и меня. Вёл «военный совет» генерал Юхно.

Надо отметить, что был он самый древний в округе и имел добрую кличку — Дед. Отличительной чертой Деда являлась феноменальная память. Стоило ему пообщаться с офицером, и он помнил его по имени-отчеству.

Так вот. Стою я перед старшими офицерами, которые засыпают меня умными (и не очень) вопросами. Отвечаю, что придёт в голову, порой вызывая усмешки. Чувствую: ещё пара-тройка вопросов, и не быть мне ротным. И тут...

— Вы, товарищ старший лейтенант, хотите всё-таки стать командиром роты? — спрашивает меня Юхно.

— Хочу!

— А дальше что? Какую вы видите для себя дальнейшую перспективу?

— Вас сменить... — скромно ответил я.

— Ха-ха-ха! Подсидеть меня решил?

— Так точно! Как только вы соберётесь уволиться из войск, я вас и сменю.

— Молодец, наглец! Хорошо. Быть тебе командиром роты!

Так я стал ротным. И каждый раз, когда наши с Дедом пути пересекались, он подтрунивал надо мной:

— Всё пытаешься подсидеть?

— Стремлюсь, товарищ генерал...

УСТАВЫ

А ВОТ ЕЩЁ одна история, связанная с Дедом.

Сдавал наш полк итоговую проверку. Возглавлял комиссию генерал Юхно. Из всех предметов он выбрал уставы и стал принимать у офицеров зачёты.

Как водится, уставы в армии знают все. Почитывают время от времени. Я не отличался от остальных офицеров и прапорщиков.

Захожу в кабинет, только попытался открыть рот, а Дед опередил:

— А-а-а это ты, «крестник»? Проходи, садись! Задам тебе всего один вопрос. Ответишь — пятёрка, не ответишь — двойка. Согласен?

— Хорошо, — сказал я (можно подумать, у меня был выбор).

— Вот скажи мне, кто может снять с наряда дневального?

— Командир роты, командир батальона и выше...

— А ещё кто?

— Дежурный по полку...

— И всё?

— Всё! — уверенно выдохнул я.

— Два балла тебе. Запомни, сынок, дневального может снять со службы только один человек. Это дежурный по роте. Учи уставы, а то не сможешь меня сменить.

Вот так, на всю жизнь я запомнил эту статью из устава. Естественно, во всём объёме уставы я так и не выучил, ну и соответственно не стал генералом, заместителем командующего округом.

КОНЦЕРТ

ВОЗВРАЩАЯСЬ с боевых, мы всегда старались попасть в баньку и лечь как можно раньше. Но, как всегда, отыщется тот, кто хочет помешать этому разумному желанию.

С нами на одной сцене клуба завода «Красный молот» города Грозного жили офицеры и прапорщики РМТО (роты материально-технического обеспечения). Пространство было перегорожено солдатскими одеялами.

Ремонтники ходили в героях только перед своими бойцами, а так... Любили отметить любое, даже самое пустяшное, событие и ужасно не хотели выходить куда-нибудь за пределы клуба, ну кроме тех редких случаев, когда надо было пополнять запасы. Изредка, по принуждению, правда, приходилось им ездить старшинами машин в Моздок. А так всё.

На сцене стояло расстроенное пианино, валялся какой-то барабан и ещё, по-моему, две трубы. И вот brave ремонтники как-то, напраздновавшись, решили устроить концерт. Причём в то самое время, когда мы уже отбились.

Наши возражения они и слушать не хотели. Дескать, они только что вернулись из опасного вояжа в Моздок с колонной наливников и просто обязаны дать концерт в честь удачно завершившейся боевой операции.

Спорить, уговаривать, что-то доказывать мы не стали. Просто меж одеялами просунулась рука с зажатою гранатой Ф-1. Вторая добрая рука выдернула чеку и плавно уронила её на праздничный стол. Концерт прекратился вмиг. Никто не стал объяснять эрмэтошникам, что фомка учебная. Они и без этого притихли, а вскоре и вообще «артисты» оставили сцену. Съехали в неизвестном нам направлении.

ЛЕЧЕНИЕ ПО-АРМЕЙСКИ

КАК-ТО, находясь в очередной горячей точке, я заболел. Поднялась температура, и я не нашёл ничего лучшего, как пойти к нашему военврачу. Док до этого посмотрелся Кашиповского и решил, что так же умеет лечить людей, как и он. И вот, посадив меня на стул, стал совершать пассы руками вокруг моей головы. Затем спросил:

- Чувствуешь?
- Да ни хрена я не чувствую...
- А сейчас чувствуешь?
- А теперь тем более. Доктор, меня знобит. Может, есть другой способ лечения?

– Я так и думал, что этим всё и закончится, – грустно сказал док и достал из своих тайников баклажку со спиртом, медицинские банки, а в качестве закуски – луковичу.

И надо ж такому случиться, что не успел я принять прописанное доктором лекарство, как в дверь постучал старшина, матёрый прапорщик. Увидев моё лекарство, он тут же сделался больным. А по тому, как они переглянулись, я

понял, что у старшины случай особый – хронический. Тут необходима интенсивная терапия.

Вернувшись в подразделение, я решил прилечь на часок. Наивный, и не предполагал, что неприятель задумает именно в это время проверить нашу бдительность. Подразделения построили на плацу, и тут я вижу ещё не до конца выздоровевшего старшину.

– А как же ты, если что... – начал было я. Но прапорщик лишь покачал головой.

Однако часа через два он мастерски вывел из-под обстрела колонну. А когда в бою наступила долгожданная пауза, заснул богатырским сном, нарушить который не могли ни подлые враги, ни сам командир части, решивший отметить героя.

СТАРШИНА

БЫЛ У МЕНЯ в роте старшина. Жучара ещё тот. Как он любил выражаться, «плох тот хозяйственник, который за свою бытность не наработал на три расстрела». Звали старшину Галко Александр Иосифович. И на вопрос о национальности он скромно отвечал: «белорус».

Претензий у меня к нему не было. В роте всегда всего с избытком. Даже когда мы находились в Чечне, у моей роты водились «левые» комплекты и постельного, и нательного белья. Однажды мы с замом решили подсчитать количество консервов, находившихся в закромах старшины. Если б всё то, что нам открылось, передать на довольствие полка, то он смело два дня прожил бы на старшинских припасах.

Но, по справедливости говоря, мало кто не хвалил Галко, не отзывался о нём добрым словом. Выезжающим на задания бойцам, помимо положенного, старшина всегда выдавал доплатку. Подкармливал он и своих офицеров. Одним словом, хоть и был он истинным куркулём, но нашим куркулём – то есть правильным человеком.

Сели мы как-то вечером после дел праведных «чайку» испить. А с чем? И тут старшина откуда-то извлёк и заботливо порезал великий дефицит – копчёную колбаску. Но вот беда: «духи» не дали осуществить скромную трапезу: пришлось выручать соседней из калачёвской бригады.

Вернулись назад, и что же – нет колбасы! Её «в страшных переживаниях за нас» съел старшина. Вместе с «чаем».

Наутро вопрос был поставлен ребром: почему мы остались без награды? Обещания старшины компенсировать утраченное тушёной были отклонены. Мы периодически напоминали старшине о его нетактичном поведении...

Через несколько суток во Владикавказ ухалила колонна. Старшина попросился съездить. На следующий день машины вернулись. Бойцы помогли выбраться из бэтэра старшине. Из его карманов торчали четыре палки копчёной колбасы, в руках была каска, полная черешни, а из-под ремня торчал «кизлярский сувенир» нежного коньячного цвета.

Надо ли говорить, что ужин удался на славу?..

Александр Фёдоров

«ИДУЩИМ ПО НАШИМ ДОРОГАМ...»

* * *

За аккуратным перечнем имён,
На трёх страницах уместённых
списком,
Я вижу наш курсантский
батальон
На Пулковских холмах
у обелиска.

К присяге командир
приводит нас,
И мы до звона в жилах понимаем,
Что с нами происходит в этот час,
Какую эстафету принимаем...

С тех пор до преждевременных
седин
Мы дослужили,
что совсем не ново,
Но среди нас, я знаю, ни один
Не уронил из клятвы той
ни слова.

И как ни трудно нам
из года в год,
Никто пока что не покинул
строя:

За нами стойкость
Пулковских высот,
За нами подвиг города-героя.

Когда порой темнеет
небосклон,
Когда опасность подступает
близко,
Я вспоминаю первый батальон

Декабрьским днём
в строю
у обелиска.

* * *

Хоть ты и рождена красавицей
И многих сверстниц поумней,
Но ты – Телёц, а значит, маяться
Обречена до смертных дней.

Ни деньги, ни наряды новые
Тебе не в радость –
портят кровь
То сослуживцы бестолковые,
То муж, то дети, то свекровь.

Всё обязательно напутают,
Всё что-то сделают не так,
И кажется тебе минутами
Неодолимым кавардак.

Вот входилась,
чем-то недовольная,
Набатов жила у виска...
Неутомонно-беспокойная,
Как ты понятна и близка!

СТРАННЫЙ НАЧАЛЬНИК

Сидел бы в своём кабинете
уютном

И думал о том,
чем бы скрасить свой ужин,
Так нет же,
влезашь в дела поминутно,
Туда, где «порядочным» людям
не нужен.

Одним ты
наживе предаться мешаешь,
Других отлучаешь
от лёгкой карьеры,
А третьих примером своим
заставляешь
Работать сверх им
отмеренной меры.

Что движет тобой?
И зачем тебе это?
Почто не сидится спокойно
на месте?

Неужто считаешь,
что есть ещё где-то
Понятия Родины, долга
и чести?

ЕГИПЕТСКАЯ НОЧЬ

Закат до капли ночью выпит,
Последний луч, блеснув, исчез.
В крошечной мигле лежит Египет,
Страна загадок и чудес.

Ни огонька, ни вспышки фары,
Ночная тьма черней чернил

Царит над золотом Сахары
И обволакивает Нил.

И мнится, ветер с горных склонов
До самых западных границ
Доносит ропот фараонов
И шёпот их пустых гробниц.

* * *

Дороги, которые нас выбирают,
Упрёков отступников
не принимают —
Горохом о стенку им
эти упрёки,
Поскольку не терпят нытья
и мороки.

Идущим по нашим дорогам —
не сладко,
Как праздник, когда они
стелятся гладко.
Всё больше подъёмы
да хлесткие ветры,
И счёт зачастую ведётся
на метры.

По краю обрыва,
за миг до обвала,
Порой месяцами в режиме
аврала!

Вот, кажется, всё,
мне уже не подняться,
Но что-то толкает:
«Не вздумай сдаваться!»

Зачем они нам подставляют
преграды,
Взамен не суля
и малейшей награды?

* * *

Если вовремя подняться
Сам себя не упрости
И не знаешь, чем заняться
Без желания и сил,
Непролазной станет скука,
Изойдёт душа тоской,
И узнаешь, что за мука
Бить баклуши день-деньской,
Как зевками время мерить,
Как брызжать на всё и всех
И в конце концов поверить,
Что безделье — тяжкий грех.

* * *

Вдоль по дороге и кустика нет,
Солнце, забравшись в зенит,
Яростно льёт
ослепляющий свет
И беспощадно палит.

Вот и тапшусь, утомлённый
и злой,

Пот вытирая рукой:
Чёрт бы побрал и дорогу,
и зной.
Хоть бы оазис какой!

— Господи, — жалобно так
говорю, —
Видишь, как тягостно мне?
Ведь не дойду — упаду и стору
На африканском огне.

Слышу откуда-то:
«Будет привал,
Можешь хоть волком завывать.
Только ты сам
этот путь выбирал —
Нечего Бога гневить!»

* * *

Луга густым туманом
выстланы,
И тишина ещё строга,
Но от зари в дозоры высланы
Шлемообразные стога.

Над ними небо проясняется,
Блещут искры редких звёзд,
И, чувствуя, что ночь кончается,
Они встают во весь свой рост.

А там и леса рать несметная
Встаёт над серой пеленой,
И Русь былинная, заветная,
Как солнце, всходит
предо мной!

* * *

В сверхсрочных делах
на работе,
В заботах о быте своём
Как будто на автопилоте
Последние годы живём.

Как будто не мы — автоматы,
Чинённые, кстати, сто раз,
Снуют в ожиданье зарплат
И всех обязательных трат.

Мелькают недели и лица,
Запаркам не видно конца.
И некогда остановиться,
Послушать, как бьются
сердца.

Наверно, дожили до точки.
И честно признаться должны,
Что только тела-оболочки
Сегодняшней жизни важны.

* * *

М.Лавровой

Мне нравится ваша бравада,
Готовность отринуть границы.
Возможно, вы правы, и надо
К запретам легко относиться.

Я сам был таким же когда-то,
Не видел в границах преграды
И с пренебреженьем солдата
Бросал на них дерзкие взгляды.

Но с возрастом стал осторожней,
Решаюсь на риск не без страха
И выбрал стезю понадежней —
Без резких рывков и размаха.

* * *

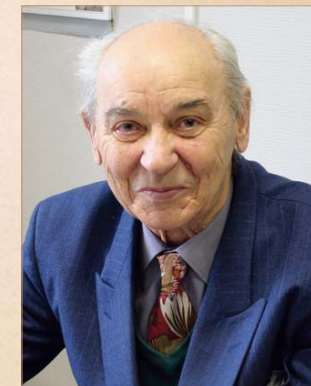
Жизнь мою такой сумбурной
делаю,
Чередуюсь, словно пштыль
с волной,

Полосы, то чёрная, то белая,
Жуткий опыт ставят
надо мной.

Первая проблемы и несчастья
Выдаёт с избытком наперёд,
А вторая видимость участия
В редких передышках создаёт.

Долго мне с их натиском
не справиться,
Каждым нервом чувствую беду.
Видимо, гадать кому-то
нравится,
На какой из них я упаду.

Владимир ЖУКОВ

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

Полковник в отставке Владимир Михайлович ЖУКОВ был одним из старейших наших авторов. Он прожил большую жизнь, сорок три года посвятил службе во внутренних войсках. Волевал в Великую Отечественную, причём встретил её на советско-румынской границе 22 июня 1941 года. После войны боролся с националистическим подпольем на Западной Украине и в Прибалтике. Был награждён двумя орденами и многими медалями, знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

Уже на девятом десятке стал писать рассказы об увлечении всей жизни — охоте и рыбалке. Многие из них были опубликованы в журнале «Сломанная спичка» и «Побег» хранились в нашем редакционном архиве.

СЛОМАННАЯ СПИЧКА

ОДНО время дружил я с Ярославом Петровичем, моим одноклассником, участником Великой Отечественной войны, снайпером, кавалером многих государственных наград, страстным и опытным охотником. Подразделение, в котором он служил прапорщиком, дислоцировалось в одном из северных районов Кировской области, богатых и зверем, и птицей. И вот как-то в последних числах октября получаю я от него короткую телеграмму: «Нахожусь в отпуске. Приезжай. Ярослав».

Встретил он меня на железнодорожной станции. После взаимных приветствий и обычных в таких случаях расспросов о здоровье, семье направились к нему в посёлок.

Накануне выпал снег, но растаял. В воздухе пахло зимой, деревья стояли голые. Дорога раскисла, мы еле-еле добрались до жилища.

Дома встретила хозяйка. За ужином я узнал, что лето в этих краях выдалось тёплым и щедрым — полным-полно уродилось грибов и ягод, и охота обещает быть хорошей. Мы быстро наметили район предстоящего полевания.

— Давай спать ляжем пораньше, чтобы завтра спозаранок и выступить, — сказал Ярослав, поднимаясь из-за стола.

Планы наши спутал сигнал тревоги, прозвучавший в три часа ночи.

— Из колонии строгого режима совершили побег трое осуждённых, — сообщил дежуривший в подразделении лейтенант и вызвал прапорщика на службу. Но, узнав, что тот в отпуске, свое решение отменил.

Долго ворочался после такой информации старый солдат, вздыхал, вставал курить.

— Что не спишь, дружище? — спросил я его.

— Да знаю я этих бежавших. Отъявленные головорезы, — ответил он. — Особенно главарь. У этого и кличка — Зубастый — полчелюсти металлических зубов... Если не задержат их — жди новых преступлений.

— Спи, задержат. Куда им идти в такую слякоть? Кругом лес, до ближайшего населённого пункта, сам говорил, более двадцати километров, — успокаивал я его, а у самого на душе кошки скребли.

Трудная служба во внутренних войсках сформировала характер Ярослава Петровича, помогла выработать много хороших и нужных навыков. И прежде всего — наблюдательность. Как бы и куда ни торопились, он всегда примечал, что происходит на пути. И это профессиональное качество не раз помогало в жизни.

ВЫШЛИ мы из дома затемно. Рассвет застал нас далеко от посёлка. Мокрый снег, переходящий в дождь, шёл почти всю ночь и лишь под утро перестал. Ночные тревоги стали подзабываться. Собака, которую вёл Петрович на поводке, рвалась в лес.

Пройдя километра два по узкой, заросшей бурьяном лесной дороге, Ярослав нагнулся, что-то подобрал и, не

замедляя шага, стал часто оглядываться по сторонам. А ещё метров через пятьсот опять остановился и снова что-то поднял с земли.

Остановился и я.

— Михалыч, — наконец обратился он ко мне, — охоты сегодня не будет. — Держи гончую и, не спуская с поводка, возвращайся домой. На всякий случай заряди ружьё пулями или картечью. Увидишь по дороге кого, не подходи сам и к себе не подпускай. А я двину в роту.

— А что случилось-то? — невольно вырвалось у меня.

— Беглецы где-то здесь или ушли в том же направлении, куда и мы с тобой двигались, — передавая поводок, только и пояснил Ярослав.

Он повернул к селению. Я направился следом, но не так быстро, и вскоре кряжистая фигура прапорщика скрылась из глаз. Проворен был мой товарищ, и это несмотря на возраст и два фронтовых ранения. В свои пятьдесят он мог дать фору молодым. Вот что значит охота: постоянное движение, напряжение плюс длительные переходы...

Когда я вышел на большак, навстречу уже неслась грузовая машина с солдатами. В кузове я увидел Ярослава в охотничьей куртке, но уже не с дувстволкой, а с автоматом. Он мне махнул рукой.

ТОЛЬКО к вечеру возвратился Петрович домой — усталый, проголодавшийся, но довольный.

— Всё в порядке, задержали, — произнёс он, вешая на крючок куртку. А за ужином рассказал подробности.

У одного из бежавших было две особенности. Первая — «медвежья походка»: ноги он ставил несколько вовнутрь. И когда Ярослав увидел подобные отпечатки на глинистой дороге, сразу зародилось предположение: не он ли? Вторая — тот курил только папиросы «Беломор», тогда как подавляющее большинство осуждённых — сигареты разных марок. Перед тем как прикурить, он мундштук папиросы сминал два-три раза. Получался некий «коленвал». К тому же, прикурив, он остаток погашенной спички непременно ломал пополам и только после этого бросал. Огарками спичек и окурками он сорил на рабочем месте, в зоне и даже в общежитии, за что неоднократно бывал наказан.

Когда Ярослав подобрал сломанную спичку, а потом окурков беломорины, специфически замятый, сомнений не осталось: он!

— Ты уж извини за сорванную охоту, — вздохнул он. — Сам понимаешь, прежде всего — дело...

Мне ли объяснять, что такое служба...

ПОБЕГ

В НАЧАЛЕ шестидесятых годов в командировке в Кировской дивизии я познакомился со старшим лейтенантом Андреем Майснером — страстным охотником и заядлым рыболовом. Подразделение, которым он командовал, охраняло исправительно-трудовую колонию (ИТК) строгого режима, дислоцировавшуюся в одном из отдалённых поселков Коми АССР. Он очень хвалил местные охотничьи угодья и при расставании пригласил меня в гости.

— Приезжайте к нам в октябре. Охота будет мировая, это уж я гарантирую.

— Да, но ведь я не знаю ваших мест...

— Так ведь в октябре у меня отпуск.

На том и порешили.

На станции Лесная меня никто не встретил, хотя о времени прибытия заблаговременно известил телеграммой.

Утро выдалось тихое, но сырое и промозглое. От недавно прошедшего дождя привокзальная площадь блестела лужами, словно осколками зеркал различной формы. Деревья вокруг неё стояли голые, лишь на отдельных берёзках осталось немного золотых листьев, которые при малейшем дуновении ветерка шевелились, тихо-тихо облетая.

От станции до посёлка, где жил Майснер, чуть более тридцати километров. Автобусы туда не ходили. Добраться можно было или попуткой, или с оказией из ИТК или подразделения. Их машины время от времени приходили на станцию за различными грузами.

Я уж было собрался топтать к дежурному по станции, да заметил идущего навстречу солдата. Он оказался писарем-каптанармусом роты, приехал сюда на базу за продуктами. А заодно чтобы захватить меня. От него я и узнал, что старший лейтенант, хоть и находится в отпуске, но встретить меня не может, поскольку занят по службе, за что заранее просит извинения.

Это известие хоть и насторожило меня, но не очень. Жизнь есть жизнь, а в ней, как говорится, делу время...

Уже вечерело, когда мы наконец-то пробились через непролазную грязь к воротам военного городка на окраине небольшого лесного посёлка.

И хоть встретил меня Майснер весьма радушно, я понял — сейчас ему не до гостей. На улице посёлка я заметил нескольких вооружённых военнослужащих, да и сам облик старшего лейтенанта (посеревшее от недосыпания лицо и покрасневшие глаза) говорил, что в подразделении что-то стряслось.

— Что-то серьёзное? — спросил я его.

— Да. Прошлой ночью из колонии через подкоп бежали три матёрых преступника...

ПОБЕГ был тщательно продуман и осуществлён дерзко. Инициатором и вдохновителем его стал осуждённый по кличке Меченый. Судя по фотографии, было ему лет тридцать пять. Крупное одутловатое лицо с большим мясистым носом, маленькие, глубоко посаженные и близко расположенные глаза, небольшие, стоящие топориком уши. От правого уха через щеку до самого подбородка тянулся широкий шрам — след кровавой разборки, оставленный на память о первой отсидке в колонии. Видимо, по этому шраму и получил он свою кличку.

В январе победного 1945-го был он призван в Красную Армию. Как ни пытались командиры и политработники сделать из него защитника Отечества, ничего из этого не получилось. Его дважды направляли на фронт, и оба раза по пути к передовой он бежал. Был судим во-

енным трибуналом. Позднее среди сокамерников он не раз бахвалился, что-де является жертвой сталинских репрессий.

Полтора десятка лет провёл этот Меченый в местах не столь отдалённых. За последнее преступление сидеть ему предстояло ещё «десятку» с лишним. Мысль о побеге всё глубже проникала в сознание бандита. Долго он продумывал способ вырваться на волю. Выручил его величество случай. В колонию прибыли новички. Вскоре между прибывшими и старожилами завязалась ссора и произошла серьёзная разборка. Подоспевшие контролёры (тогда они ещё назывались надзирателями и войскам не подчинялись) водворили зачинщиков в штрафной изолятор. Из участвовавших в побоище Меченому особенно понравилась пара Мурло и Носатый.

Мурло был невысокого роста, дюжий лагерный амбал. Он уже мотал третий срок. Как и Меченый, долго сидеть в колонии не собирался. У Носатого ходка тоже оказалась не первой. Маленький, щупленький мужичонка с невероятно длинным носом, был он прыток и агрессивен. После отсидки за воровство решил было крестьянствовать, но где там. Воровская натура давала о себе знать, он снова оказался за колючей проволокой. На этот раз за грабёж.

Вскоре преступная троица нашла общий язык.

НАДО сказать, чтобы вырваться из зоны на волю, эски порой проявляли просто чудеса изобретательности. Так было и на этот раз.

Огромную территорию колонии опоясывал забор из колючей проволоки. Вдоль него стояли вышки, чем-то напоминавшие скворечники. Внимание Меченого давно уже привлекал выступ ограждения, вдававшийся в лесной массив. Рядом с этим выступом располагался полуразрушенный сарай. В нём хранился металл, из которого эски производили запасные детали к сельхозтехнике. Бандит заметил, что надзиратели редко наведываются туда. Лучшего места для подкопа не сыскать: выход из подземелья наружу, за ограждение окажется скрытым от глаз часового...

С материалом для шанцевого инструмента трудностей не возникало, надо было только незаметно доставить его в сараюху. А вот куда девать вынутый грунт? Вскоре и тут было найдено решение: на месте они обнаружили кучу ветоши и одну из старых рубаш приспособили под мешок.

Теперь о самом лазе. В сарае находилась бетонная плита, так вот, чтоб было незаметно, именно из-под неё злоумышленники принялись рыть подземный ход. При возвращении в барак они закрывали ею лаз. Работали по ночам, поскольку днём находились в своих бригадах.

Побег был совершён глубокой ночью. Прихватив заготовленные хачи и курево, бандиты проникли в сарай. Спустившись в лаз, надвинули плиту на прежнее место и вышли на поверхность. Побег раскрылся лишь утром во время построения на завтраке.

Командир подразделения оперативно выслал группу разведки и преследования. К поиску были подключены местные охотники...

В ГОДЫ Великой Отечественной Коми АССР дала Красной Армии более сорока тысяч выносливых и стойких бойцов. Многие из них стали снайперами, поскольку сызмала любили охоту и знали в ней толк. Осип, работавший в колонии мастером леса, был одним из них. Четыре ордена и несколько медалей украшали его грудь. Возвратившись с фронта в родные места, он устроился в колонию по вольному найму. А в свободное время сутками пропадал на охоте в тайге. В утреннем густом тумане или ночной порой по самому смутному очертанию или малейшему шороху он мог распознать движение человека или животного. Острое зрение, а скорее, охотничье чутьё передавалось ему от предков, с незапамятных времён занимавшихся промыслом зверя и птицы. Вот и Осип в поисках добычи исходил на одну сотню таёжных километров...

Узнав от командира роты, с кем предстоит иметь дело, охотник сразу смекнул, где и как беглецы будут пробиваться к железной дороге, к пристанционному посёлку. Там им легче всего прибиться к кому-нибудь из бывших эзков, отмотавших срок и осевших здесь после освобождения. Там они залегут на дно, затеряются на какое-то время, а когда розыскники выдохнутся, можно будет податься дальше, в глубь страны.

Осип знал, по лесу им не пройти: там полосы сухой земли неожиданно сменялись болотами. Стоит только отойти в сторону от дороги, углубиться в подлесок, и угодишь в такую трясику, что вряд ли отпустил. Кричи сколько хочешь о помощи – никто не придёт. Туда и медведи редко заходят. Не то что ягоды, рябины в этих местах и той не сыщешь.

О коварстве здешнего леса, конечно же, знали и беглецы. Меченый когда-то валил здесь спелый лес и вывозил его на лесосклад. Надо полагать, он хорошо запомнил местность, а также тайники, где прятали консервы, топор, самодельные ножи и другое имущество, понемногу приносимое из колонии и припасаемое на случай побега.

СЛУЖЕБНАЯ собака вывела группу на окраину посёлка, а потом к лесному массиву. Правда, после неоднократных переходов через топи и ручьи пёс в конце концов потерял след, но примерное направление движения бандитов подтверждалось, и это уже хорошо.

Осип первоначально входил в группу, но в ней был свой кинолог: оставив воинов с собакой разбирать следы, он двинул по просеке. Высокая трава, хотя и засохшая, но не поникшая, скрывала беглецов, однако на глинистой почве вскоре отчётливо проступили отпечатки их обуви, заполненные болотной жижей. По ним и пошёл охотник дальше. Метров через пятьсот на обочине он обнаружил окурок, ещё не успевший размокнуть от влажной земли и мелкого морозящего дождя.

«Значит, они где-то рядом», – размышлял охотник.

Под одиноко возвышавшейся елью, оставленной лесорубами в качестве семенника, Осип приметил свежепримятую траву и цепочку следов, удаляющихся вдоль просеки. Судя по всему, шёл мужчина, обутий в сапоги с недавно набитыми каблучками. Такие были у Меченого. В траве можно было разглядеть и нити от старой порванной портянки. Кто-то переобувался.

По следам охотник определил, что беглецы волновались и старались как можно скорее оказаться подальше от колонии.

Вскоре он вышел к местам, где троица вскрыла схроны с продовольствием и холодным оружием. Теперь они, если обнаружат погоню, да ещё и малочисленную, смогут и сами устроить засаду. Однако Осипа это не страшило, вот только стал он, пожалуй, ещё осмотрительней.

Где-то около одиннадцати часов, когда дорога перестала петлять, охотник увидел далеко впереди троих тяжело шагавших мужиков. Они скользили, увязали в осенней грязи, черпали воду, но продолжали упрямо продвигаться вперёд. Наконец, окончательно выбившись из сил, решили передохнуть – отдышаться и переобуться. Но стоило им только опуститься на землю, как неожиданно из ельника вышел охотник. Оглядев всю компанию и кротко улыбнувшись, сказал:

– Вставайте, ребята! Пошли домой.

На какое-то мгновение беглецы опешили. То, что для их поимки будут задействованы местные охотники, им и в голову не приходило. Бросив косой взгляд на Осипа, главарь вскопчил и устремился в лес. За ним последовали остальные.

Охотник не стал преследовать, зная, что далеко не уйдут. Примерно через полчаса он потерял их из виду. Но опять пошёл по следам. Они прервались у мелколесья, затем привели его к кустарнику, росшему вдоль ручья. По лагам перебрался через него. Густой, заваленный не убранными после порубки сучьями подросток-лес поднимался на твердой земле.

«А вот и следы, – отметил Осип: один из беглецов, перелезая через завал, рассек в кровь лицо. – А вот и они сами». Впереди за деревьями мелькнули три сутулых спины. Оглядываясь, троица прибавляла ходу...

НА ШЕСТОМ часу преследования Осип стал жалеть, что отказался взять с собой солдат, которых предлагал ротный. Ну да что теперь об этом вспоминать... Отмахав двадцать пять километров по бездорожью, он знал, что посёлок неподалёку. Чувствовал, что и поисковый наряд где-то рядом: недаром над ним вот уже второй раз прошёл на бредущем пожарный кукурузник.

В очередной раз рассчитав направление движения преступников, он двинулся им наперсере.

Укрывшись за небольшими, рослыми семейкой ёлочками, подпустил шагов на десять и, поднявшись во весь рост, на этот раз зло и требовательно крикнул:

– Стой!

Шедший впереди Меченый или не расслышал команду, или притворился, что не слышит, только сделал ещё два-три шага вперёд.

– Стой, стреляю! – крикнул Осип.

– Но, но, полечте! – В руке главаря сверкнул топор. Но в ту же секунду раздался выстрел: топор отлетел в сторону, а бандит, ухватившись за окровавленную кисть, скорчился на земле.

– Переважи его, и чтоб без глупостей. – Осип бросил Носатому свой индивидуальный пакет. А едва тот закончил перевязку, построил беглецов в колонну и повёл их напрямую в ИТК по одному ему известной охотничьей тропе...

«ПОЛЮБЛЮ, ЧЕГО ЛЮБИТЬ НЕ МОГ...»

В ГОРБАЧЁВСКИЕ времена, когда под предлогом ликвидации белых пятен в советской исто-

рии, торжества справедливости (в том числе и в литературе) открылись шлюзы для публикации целого ряда неизвестных нам художественных произведений, «Ювенильное море», «Чевенгур», «Котлован» Андрея Платонова, вне сомнения, произвели на общество одно из самых сильных и неизгладимых впечатлений. И это неудивительно: ненавистники всего умело использовали исключительный талант Платонова как социального сатирика и его склонность к гротеску. Их не интересовал тот факт, что в осуждении писателем советских порядков нет прямого умысла, что его социальные антиутопии пишутся не с озлобленности, а с глубоко встревоженным сердцем, что задачу свою он видит не в том, чтобы обличать, а в том, чтобы предостерегать своих современников от неверных, скоропалительных шагов.

Я не любитель пересказывать сюжеты книг. Но вот, к примеру, в романе «Чевенгур» (1929г.) группа партийцев совершает мгновенный «прыжок» в коммунизм, причём его строительство происходит в отдельно взятом городе. Все буржуи расстреляны, осталось только одиннадцать большевиков, главной заботой которых становится обязательное равенство друг перед другом. Любый труд отныне упразднён, поскольку он приводит к материальному продукту, к накоплению имущества, а имущество – к эксплуатации. На вершине чевенгурской пирамиды обосновался предреккома Чепурный, живущий не

умом, а некими смутными ощущениями, которые он не в силах даже сформулировать. За него это делает Прокофий Дванов – хитрый приспособленец, умеющий из всего извлекать личную выгоду. Ну и наконец, третья фигура – товарищ Пиус – исполнитель, нераздумывающий каратель. Сам собой напрашивается вывод: уже в то время Платонов разглядел механизм тоталитарной власти: вождь – идеоло – палач. О чём и написал свою гротескную вещь.

Ещё в пушкинские времена было сказано, что критика без душевного понимания и расположения – пустое критиканство. Платонов же увидел, что коммунизм подвержен вирусам, способным великую идею обратить в безумие. А ведь эта идея – и его человеческая мечта! – гибнет у него же на глазах...

*Мир родимый, я тебя не кину,
Не забуду тишины твоих дорог,
За тебя живое сердце выну,
Полюблю, чего любить не мог...*

Эти стихотворные строки Андрей Платонов написал ещё в юности. Думается, он остался верен им до конца.

Теперь несколько слов о самой книге известного современного писателя Алексея Варламова «Андрей Платонов». В аннотации к ней справедливо замечено, что судьба и личность писателя известны нам гораздо меньше, нежели его творчество. Между тем обстоятельства его жизни позволяют многое увидеть и понять в непростых для восприятия платоновских книгах. Варламов использовал немало архивных документов, ставших доступными в последние годы, воссо-

здал личностные, житейские черты Платонова, который, по словам Виктора Некрасова (автора пронзительного романа «В окопах Сталинграда»), «в жизни не был писателем, но в писательском труде своём всегда оставался человеком».

Вот документально зафиксированная реакция Сталина на опубликованный в мартовском номере журнала «Красная новь» за 1931 год платоновский рассказ «Впрок»:

«К сведению редакции... Рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения и опубликованный головами-коммунистами с целью продемонстрировать свою непрезвзойдённую слепоту... Надо бы наказать и автора, и головотяпов так, чтобы наказание пошло им «впрок».

Ни с Булгаковым, ни с Пастернаком, ни с Ахматовой или Зямытиным вождь ничего подобного себе не позволял. Напротив, защищая Булгакова, заметил, что «очень легко «критиковать» и требовать запрета в отношении непростых литератур. Но самое лёгкое нельзя считать самым хорошим... Я не могу требовать от литератора, чтобы он обязательно был коммунистом и обязательно проводил партийную точку зрения... Требовать, чтобы литература была коммунистической, нельзя». К Платонову у него был иной счёт. И тем не менее писатель не попал в че-

кистские жернова. Способствовали тому покаянные письма Сталину, Горькому? А может, признания писателя, которые собирались и тут же докладывались наверх оперуполномоченными 4-го отделения секретно-политического отдела ОГПУ: «Добрая половина моего творчества поможет партии видеть всю плесень некоторых вещей больше, чем Рабоче-крестьянская

инспекция»? Трудно сказать. По крайней мере, редактор «Красной нови» Н.И. Анов, видевший в Платонове нового Гоголя, весной 32-го был репрессирован.

В 1938 году был арестован пятнадцатилетний сын писателя — Платон. Спустя два года после многочисленных хлопот его удалось вернуть из заключения, но уже неизлечимо больного туберкулёзом.

В 43-м юноша умер. Ухаживая за ним, Андрей Платонов и сам заразился этим смертельным недугом, отчего скончался в 51-м.

«За месяц до смерти за ним пришли трое молодцев из МГБ — забирать, — вспоминала вдова. — Я показала им на него, истаявшего — «забирайте». Махнули рукой и ушли»...

Эта книга, изданная в Санкт-Петербурге, знакомит нас с рассекреченными аналитическими материалами НКВД об обстановке в Финляндии и состоянии её общества в тридцатые годы минувшего века.

Именно с учётом их советское руководство принимало важные военно-политические решения в тот период.

Не менее важны и интересны ещё недавно имевшие гриф «Совершенно секретно» и также впервые публикуемые рапорты и сообщения оперативной группы УНКВД по Ленинградской области и донесения её вышестоящего руководства. Иными словами, перед нами своеобразная 105-дневная хроника будней опергруппы на финской территории, занимаемой в ходе боевых дей-

ВЗГЛЯД ИЗ 1939 ГОДА

ствий Красной Армией, дополненная советскими и финскими пропагандистскими материалами и архивными фотографиями. А ориентироваться в обилии документов, событий, имён, фактов, географических названий помогают подробные пояснения, уточнения и комментарии авторов-составителей книги: сотрудника Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области кандидата исторических наук подполковника С. Бериева и ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН доктора исторических наук А. Рупасова.

Книга приближает нас к правде о драматических событиях на Карельском перешейке зимой 1939/1940 года, об успехах и неудачах в ходе «войны незначительной», предыстория и история которой и через семьдесят с лишним лет после её окончания хранит немало белых пятен.

Во многих изданиях, посвящённых советско-финскому вооружённому конфликту, я читал о том, что, дескать, мы кинулись в воду, не зная броду. Однако материалы «Зимней войны» убеждают, что это не совсем так. Сотрудники НКВД отслеживали и анализировали факты, лежавшие отнюдь не на поверхности. Показательна в этом отношении справка «Германская работа в Финляндии». Её автор, словно предчувствуя в по-

следующем неминуемую войну с Третьим рейхом, отслеживает торговые отношения двух недружественных нам стран, участие немецкого капитала в промышленности финского государства, состояние армии и шюцкоровцев (так называемого «корпуса защиты», сложившегося в 20-е годы в целях борьбы с революционным движением в Финляндии), работу и состав нацистских организаций...

Но основные документы касаются повседневной чекистской работы во время боевых действий. Скупые, суховатые, но от этого не менее волнующие строки: «На территорию Карельского перешейка, отошедшую к Советскому Союзу по договору с Финляндской Демократической Республикой, 5 декабря 1939 года Управлением НКВД по ЛО командирована специальная оперативная группа в составе 15 оперработников. Ей придан стрелковый батальон войск НКВД...»

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации